

июль-сентябрь 2026 года

Курьер

ЮНЕСКО

**Журналистика уже
не актуальна?**

- **«Фактчекинг похож на работу механика, разбирающего автомобиль»**
Интервью с Фергусом Макинтошем («Нью-Йоркер»)
- **Португалия:** подкасты покоряют аудиторию

- **Бразилия:** через пустыню местной журналистики
- **Индия:** научные СМИ в эпоху быстрого потребления информации

НАШ ГОСТЬ

Интервью с директором «Музея-студии» в Гарлеме (Нью-Йорк) **Тельмой Голден**

ISSN 2220-2323
9 772220 232042

Подпишитесь на бесплатную электронную версию журнала.

<https://courier.unesco.org/ru/subscribe>

*Следите за нашими
новостями в социальных сетях*
[@unescocourier](https://twitter.com/unescocourier)

*Читайте «Курьер ЮНЕСКО»
и расскажите о нем другим*

*Содействуйте распространению
и использованию журнала в
соответствии с принципом свободного
доступа к материалам Организации*

2026 • № 3 • Издается с 1948 года

Ежеквартальный журнал «Курьер ЮНЕСКО» публикуется Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Издание призвано отстаивать идеалы ЮНЕСКО путем обмена идеями на темы международного значения, непосредственно связанные с мандатом Организации.

Директор: Матье Гевель

Главный редактор: Аньес Бардон

Менеджер по связям с общественностью:
Хуан Иньцзяцзы

Ответственный секретарь редакции:
Катерина Маркелова

**Младший менеджер по связям с
общественностью:** Летиция Каси
Редактор: Анулийна Саволайнен

Языковые версии:

- **Английский:** Анулийна Саволайнен (редактор) и Джина Даблдэй (корректор)
- **Арабский:** Фатхи Бен Хадж Яхья
- **Испанский:** Лаура Бердехо
- **Китайский:** Хуан Иньцзяцзы и Китайский дом издательства и перевода
- **Русский:** ЮНЕСКО
- **Французский:** Аньес Бардон (редактор) и Жан-Марк Делюжо (корректор)

Фоторедактор: Даница Биец

Координатор переводов:
Элен Менанто

**Ассистент по административным
вопросам:**
Исабель Сирвен-Вилларос

Перевод:
Марина Ярцева, Екатерина Фламан

Верстка:
Жаклин Женсоллен-Блок

Иллюстрация на обложке:
© Sylvie Serprix

Печать:
ЮНЕСКО

Совместные издания:

- **Каталонский:** Жан-Мишель Арменголь
- **Эсперанто:** Чэнь Цзи
- **Итальянский:** Мария Канавезе

*«Курьер ЮНЕСКО» издается благодаря
поддержке Китайской Народной Республики.*

Информация и права на воспроизведение:
courier@unesco.org

7, place de Fontenoy, 75352 Paris 07 SP, France

© UNESCO 2026 / ISSN 2220-2323 • e-ISSN 2220-2331

Журнал издается по принципу свободного доступа в рамках лицензии Attribution-ShareAlike 3.0 IGO (CC-BY-SA 3.0 IGO) (<http://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/igo/>). Используя содержание настоящей публикации, пользователи соглашаются с условиями использования Репозитория открытого доступа ЮНЕСКО (<https://www.unesco.org/ru/open-access/cc-sa>). Указанная лицензия распространяется исключительно на текст публикации. Для использования иллюстраций требуется получение предварительного разрешения.

Использованные названия и представление материалов в данной публикации не являются выражением со стороны ЮНЕСКО какого-либо мнения относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района или их соответствующих органов управления, равно как и линий разграничения или границ.

Идеи и мнения, выраженные авторами данной публикации, могут не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и не налагают на Организацию каких-либо обязательств.

Содержание

4

ШИРОКИЙ ОБЗОР

Журналистика уже не актуальна?

Журналистика: пути к обновлению 5

Ник Ньюман

«Фактчекинг похож на работу механика, разбирающего автомобиль» 8

Интервью с Фергусом Макинтошем

Португалия: подкасты покоряют аудиторию 11

Тиагу Диаш

Подготовка журналистов: навстречу вызовам времени 14

Франц Крюгер

Почему я выбрал профессию журналиста 16

Камил Вермёлен

Качественная информация: общественное благо под угрозой 18

Гай Бёрджер

Дания: читатели Zetland за редакционным столом 21

Мие Олсен

«СМИ должны искать более творческие способы обращения к молодежи» 24

Интервью с Черити Экезие

Бразилия: через пустыню местной журналистики 26

Марселу Силва ди Соуза

Китай: виртуальные технологии приходят в журналистику 28

Цзэн Янь

Научные СМИ в эпоху быстрого потребления информации 30

Субхра Приядаршини

32

ФОКУС

Один день из жизни Азизы, сельского учителя из Индонезии 32

44

ИДЕИ

Как пахнет прошлое? 44

Сесилия Бембибре Хакобо

48

НАШ ГОСТЬ

«Музей — это место, где могут обсуждаться сложные вопросы» 48

Интервью с Тельмой Голден

52

НАГЛЯДНО

Объекты ЮНЕСКО: жить и развиваться в гармонии с природой 52

От редакции

Сегодня каждый может публиковать, комментировать и делиться контентом, и легко поддаться мысли, что профессиональные журналисты уже не нужны. Однако изобилие информации отнюдь не значит, что она качественная и достоверная. Социальные сети и цифровые платформы позволяют освещать события в режиме реального времени, охватывать новую аудиторию и давать голос изолированным группам, но они также способствуют снижению качества информации и угрожают будущему журналистики.

Потоки дезинформации, захлестывающие нас во время конфликтов или предвыборных периодов, наглядно показывают, как тонка бывает грань между информированием и манипуляцией. Развитие генеративного ИИ и технологии дипфейков, позволяющей приписывать реальным людям слова, которых они никогда не говорили, еще больше подрывает нашу общую способность объективно анализировать информацию. В этом свете важно не просто производить контент и иметь к нему доступ, но также тренировать критическое мышление и учиться отличать правду от вымысла, важное от второстепенного, факты от мнений.

В этом и состоит роль журналистики: в поиске истины, проверке информации, рассмотрении фактов в более широком контексте. Но для этого нужны средства. Однако многие редакции, сталкиваясь с сокращением доходов от рекламы, утратой части аудитории и снижением доверия со стороны населения, работают на грани выживания. Кроме того, в ходе выполнения своих обязанностей журналисты могут подвергаться реальной опасности. Во многих регионах мира они становятся жертвами запугивания, злонамеренных судебных преследований, нападения и даже убийств.

Защита свободы печати — это дело не только работников СМИ, но и всего общества. Каждое журналистское расследование, вскрывающее несправедливость, каждый репортаж, проливающий свет на кризис, каждая проверка фактов, позволяющая опровергнуть слухи, — это вклад в нашу коллективную способность понимать происходящее в мире. Новые цифровые инструменты и коалиции журналистов, объединяющих усилия для совместного анализа информации или расследования дел мирового масштаба, расширяют возможности интеллектуального сотрудничества в интересах общего блага и истины.

Главные принципы независимой журналистики остаются прежними, в то время как медиаландшафт стремительно меняется. Что нужно сделать, чтобы она продолжала существовать и своевременно адаптировалась к новым условиям? Какие новые качества и умения следует развивать, чтобы журналисты работали на благо всего общества и помогали нам узнавать правду? Если мы хотим, чтобы основу общественного информационного пространства составляли проверенные факты и информированные обсуждения, необходимо как можно скорее найти ответы на эти вопросы.

Аньес Бардон,

Главный редактор «Курьера ЮНЕСКО»

Журналистика уже не актуальна?

© Antonio Rodríguez / Cartoon Movement

▼ «По тонкой линии между правдой и ложью». Рисунок мексиканского художника и иллюстратора Антонио Родригеса.

По мере того, как границы между информацией, развлечением и мнением все больше размываются, будущее журналистики может заключаться именно в том, что делает ее уникальной: в ее способности помогать обществу понимать себя через достоверное, ответственное и глубокое освещение событий.

Традиционные СМИ сегодня переживают непростые времена. Искусственный интеллект (ИИ) меняет способы получения информации, а крупные интернет-платформы все чаще отдают приоритет развлекательным материалам и контенту, построенному вокруг узнаваемых личностей.

Аудитория становится все более раздробленной, доверие к СМИ снижается, журналистам все сложнее быть уверенными в завтрашнем дне. В то же время растет объем неверной информации, чему способствуют алгоритмы, ставящие целью завладеть вниманием пользователей. В этой все более конкурентной и замусоренной информационной среде журналистика оказалась под давлением множества факторов.

Однако в мире, сотрясаемом геополитическими проблемами, изменением климата, войнами, миграцией и экономической неопределенностью, людям как никогда необходима надежная информация, помогающая разбираться в происходящем и принимать осознанные решения. В этой связи журналистике нужно не просто выжить перед лицом технологических изменений, а адаптироваться к ним, не отказавшись от своих главных ценностей.

Ослабление позиций традиционных СМИ

Одной из наиболее заметных тенденций стало снижение потребления традиционных СМИ, особенно среди молодежи. Телеаудитория стареет, печатная пресса теряет популярность, даже новостным сайтам все труднее удерживать своих читателей. Все чаще люди получают информацию через социальные сети, видеоплатформы, мобильные приложения, новостные

агрегаторы и поисковые системы на базе ИИ.

Согласно докладу *Digital News Report 2025* Института «Рейтер», в США число людей, получающих новости через социальные сети, впервые превысило число тех, кто узнает их из телепрограмм. Во всем мире около половины молодых людей младше 25 лет называют соцсети своим основным источником информации. Особенно ярко эта тенденция проявляется в Африке, Латинской Америке и некоторых регионах Азии.

Одновременно распространение генеративного ИИ начинает менять сам процесс поиска информации. ИИ-системы могут кратко пересказать и обобщить материалы без необходимости для пользователя обращаться к первоисточникам. По данным исследования *Digital Trends Survey 2026* Института «Рейтер», многие издания, которые для привлечения аудитории и рекламных доходов долгое время зависели от поисковых систем, ожидают снижения трафика почти вдвое в ближайшие годы.

Экономика внимания

Все эти изменения происходят в период, когда на фоне перенасыщения медиаполя информацией, развлекательным контентом и другими отвлекающими факторами новостная индустрия уже испытывает трудности с привлечением внимания потребителей. В этой «экономике внимания» конкуренцию составляют не только другие СМИ, но и блогеры, инфлюенсеры, стримеры, подкастеры и персонализированные ленты новостей, разработанные специально для захвата аудитории.

Возможно, именно поэтому падает популярность традиционных форм новостного и политического контента.

По данным доклада *Digital News Report 2025*, в среднем по миру 4 человека из 10 признаются, что иногда или часто избегают новостей, против 29 % респондентов в 2017 году. Они объясняют это тем, что новости зачастую вызывают у них ощущение бессилия, усталости, тревоги и информационной перегрузки. Другие считают новости однообразными, чрезмерно негативными или оторванными от их жизни. Такое снижение интереса опасно не только для журналистики, но и для самого института демократии. Когда граждане отворачиваются от общественно значимой информации, они становятся более уязвимыми к манипуляциям, теориям заговора и нарративу, раскалывающему общество.

Снижение доверия

На протяжении десятилетий авторитет СМИ опирался на их репутацию серьезных учреждений и на четкие редакционные стандарты. Однако в большинстве крупных стран доверие к ним снижается. Сегодня многие пользователи, особенно среди молодежи, больше доверяют отдельным людям, чем учреждениям. Блогеры, подкастеры, ютуберы, стримеры и инфлюенсеры стали влиятельными голосами нашего времени.

Некоторые из них создают качественный контент, собирающий огромную аудиторию. Другие специализируются на комментариях, активизме и публицистике. Однако в отличие от традиционных журналистов они редко связаны редакционной политикой и требованиями в отношении прозрачности, соблюдения баланса между мнениями и фактами и проверки информации. Границы между журналистикой, развлечением и выражением мнений все больше размываются.

Развитие этой «экономики создателей контента» ускоряется благодаря изменениям в устройстве самих платформ. Социальные сети все больше управляются алгоритмами, и пользователи все чаще видят контент не от друзей и знакомых, а от авторов, которых им рекомендует ИИ. Контент, построенный вокруг личности автора, часто оказывается успешнее традиционных СМИ не только потому, что он более развлекательный, но и потому, что кажется аудитории более искренним и близким.

В мире растет спрос на точную, объективную и прозрачную журналистику

Традиционные СМИ не остаются безучастными перед лицом этих изменений. Одни активнее инвестируют в подкасты, новостные рассылки, видео и журналистику, связанную с узнаваемыми медийными личностями. Другие поощряют более тесное и прямое взаимодействие своих журналистов с аудиторией. Даже те СМИ, которые раньше предпочитали не акцентировать внимание на отдельных журналистах, а представлять материал от имени всего издания, как британский журнал *The Economist*, сегодня строят свою стратегию вокруг конкретных лиц, личности авторов и жизненных историй.

Дипфейки и поддельные голоса

Еще одной растущей проблемой является распространение ложной и ошибочной информации. Наше исследование *Digital News Report* показывает, что обеспокоенность публики фальшивым и вводящим в заблуждение контентом в интернете усиливается. Более половины респондентов (58 %) утверждают, что им трудно отличить правду от лжи в онлайн-новостях.

Генеративный ИИ еще больше усугубляет ситуацию, резко снижая стоимость создания поддельных текстов, изображений, аудио- и видеоматериалов.

Дипфейки, синтетические голоса и созданные ИИ пропагандистские материалы уже используются в политических кампаниях. Однако самая серьезная опасность, возможно, связана не с качеством таких материалов, а с их количеством. Интернет может оказаться переполненным низкокачественным, сенсационным и вводящим в заблуждение контентом. Если граждане перестанут понимать, каким источникам стоит доверять, а каким — нет, авторитет профессиональной журналистики может ослабнуть еще сильнее.

В то же время во многих странах участились нападения на представителей прессы и независимые СМИ. Журналисты, которые уже сталкиваются с падением доходов, незащищенностью в трудовой сфере и сокращениями в редакциях, сегодня вынуждены противостоять и онлайн-преследованиям. Особенно сильно пострадала местная журналистика. Во многих регионах расширяются так называемые «новостные пустыни», поскольку небольшие СМИ закрываются или сокращают объем освещения событий.

Видео- и аудиоформаты

И все же новостная индустрия не раз доказывала свою способность адаптироваться: это вопрос ее выживания.

Исследования показывают растущий спрос на точную, объективную, прозрачную и качественную журналистику. Люди по-прежнему хотят видеть материалы, которые помогают разобраться в сложных темах и предоставляют надежную информацию.

Молодая аудитория сегодня предпочитает видео- и аудиоформаты. Подкасты стали важным источником информации для тех, кто ценит нюансы, глубину и ощущение человеческого контакта в эпоху, когда большая часть онлайн-коммуникации выглядит поверхностной, разрозненной и расколотой на лагеря. Видеожурналистика, новостные рассылки, интерактивные форматы и мультимедийные формы повествования способны сделать журналистику более увлекательной без ущерба для содержания.

Параллельно многие СМИ экспериментируют с новыми подходами: объяснительной журналистикой, журналистикой решений и форматами, ориентированными на те или иные сообщества. Освещение таких тем, как, например, изменение климата, должно содержать больше доступных объяснений и практических решений.

Еще одной яркой тенденцией стало усиление трансграничного сотрудничества между журналистами. СМИ все чаще объединяют усилия для

▼ Прямой репортаж с манифестации в Париже, Франция, 2023 г.

Свобода слова под угрозой

Доклад ЮНЕСКО «Глобальные тенденции в области свободы выражения мнений и развития СМИ» за 2022–2025 год, опубликованный в декабре 2025 года, бьет тревогу: свобода слова во всем мире неуклонно сокращается. Уровень свободы печати упал на 10 % по сравнению с 2012 годом, достигнув самого низкого показателя за последние десятилетия.

Другой тревожный факт: в рассматриваемый период (2022–2025) было убито 186 журналистов, освещающих события в зонах боевых действий, что на 67 % больше, чем с 2018 по 2021 год.

Нападения на журналистов принимают все более разнообразные формы, будь то физическое насилие, агрессия в цифровой среде или судебные преследования. Некоторых из них угрозы заставляют бежать из страны: в период с 2018 года более 900 журналистов в странах Латинской Америки и Карибского бассейна были вынуждены покинуть родину.

Травля журналистов в интернете, от которой чаще страдают женщины, также выросла во всем мире. Исследование, проведенное Международным центром журналистов (ICFJ) и ЮНЕСКО по поручению структуры «ООН — женщины», выявило, что в 2025 году жертвами интернет-травли стали 75 % журналисток и сотрудниц СМИ.

Мишенью агрессии часто становятся и журналисты, освещающие проблемы экологии: по данным ЮНЕСКО, в период с 2009 по 2023 год нападениям подверглись по меньшей мере 749 таких журналистов.

Несмотря на обещания международного сообщества покончить с безнаказанностью, дела по преступлениям против журналистов по-прежнему заводятся редко. Несмотря на небольшие улучшения — доля нераскрытых убийств журналистов снизилась с 95 % в 2012 году до 85 % в 2024 году — большинство преступлений против сотрудников СМИ остается безнаказанным.

В докладе ЮНЕСКО отмечаются и положительные тенденции. Так, значительный прогресс наблюдается в области доступа к информации: в 2020–2025 году еще 1,5 млрд человек получили доступ к социальным сетям и платформам для обмена сообщениями.

В тот же период расширилось сотрудничество в области расследовательской журналистики и увеличилось число крупных трансграничных расследований. Во многих СМИ были расширены отделы по проверке достоверности информации.

Кроме того, во всем мире отмечается более широкое юридическое признание общинных СМИ, что способствует сохранению достоверных источников местных новостей.

Авторы доклада подчеркивают: для противодействия негативным тенденциям и укрепления свободы выражения мнений государства должны инвестировать в журналистику, защищать ее независимость, содействовать прозрачности в цифровой среде и повышать медийно-информационную грамотность.

работы над расследованиями мирового масштаба, справиться с которыми в одиночку было бы сложно любой редакции. При поддержке таких сетей, как Международный консорциум журналистов-расследователей (ICIJ) и Центр по изучению коррупции и организованной преступности (OCCRP), уже были подготовлены репортажи о преступности, экологических проблемах и дезинформации в ряде стран.

Такие группы, как нидерландский проект *Bellingcat*, вывели проверку информации и расследования по открытым источникам на новый уровень, сочетая работу профессиональных журналистов с усилиями добровольцев и сети гражданской журналистики. Такое сотрудничество, помогающее журналистике отстаивать общественные интересы, особенно актуально сегодня, когда многие СМИ испытывают на себе политическое и экономическое давление.

Некоторые издатели заново открывают ценность более «медленной» и вдумчивой журналистики. Британские

газеты «Гардиан» и «Файнэншел таймс» существенно сократили количество публикуемых материалов, не потеряв при этом лояльности читателей. Датское издание «медленных новостей» *Zetland* расширило свою аудиторию, запустив локальные версии в Финляндии и Норвегии.

ИИ также может стать частью решения проблемы. Он способен помогать журналистам анализировать данные, адаптировать форматы под аудиторию, переводить контент и автоматизировать некоторые задачи. При ответственном использовании такие технологии могут освободить время журналистов для оригинальных расследований и глубоких историй. Однако их использование потребует четких этических норм, прозрачности, редакционного контроля и подотчетности.

В конечном счете будущее журналистики, вероятно, будет зависеть не столько от технологий, сколько от способности вновь завоевать доверие аудитории. СМИ остаются одними из немногих институтов, чья задача —

проверять информацию в интересах общества. В условиях поляризации и фрагментации информационной среды эта роль становится еще более важной. Такие инициативы, как *BBC Verify*, появились именно для того, чтобы объяснять процессы проверки информации. Методы расследований на основе открытых источников также показывают, как прозрачность может укреплять доверие.

Таким образом, нынешний кризис журналистики — это не только история упадка, но и история трансформации. Формы, форматы и экономические модели журналистики меняются, но фундаментальная потребность в достоверной информации остается неизменной. Если журналистика сумеет адаптироваться к новым технологиям, сохранив верность своим основополагающим принципам — точности, объективности, прозрачности и независимости, — она сможет найти общий язык с новыми поколениями. ■

Фергус Макинтош: «Фактчекинг похож на работу механика, разбирающего автомобиль»

В условиях растущего потока дезинформации, когда определить первоисточник стало крайне сложно, издателям как никогда необходимо проверять достоверность публикуемых материалов. О важности этого процесса, получившего название «фактчекинг», не понаслышке знает Фергус Макинтош — глава одного из старейших в мире отделов по проверке информации в американском еженедельнике «Нью-Йоркер».

Что представляет собой фактчекинг?

Редакционный фактчекинг похож на работу механика, разбирающего автомобиль. Ему нужно осмотреть каждую деталь, отполировать при необходимости, убедиться, что все работает исправно, и только потом можно приступить к сборке. Конечная статья должна содержать точную, объективную и убедительную информацию, представленную в контексте и изложенную оптимальным образом.

Знаменитый отдел по проверке фактов американского журнала «Нью-Йоркер» был основан почти сотню лет назад. Расскажите подробнее о его создании.

В 1927 году журнал опубликовал портрет популярной в 1920-е годы поэтессы Эдны Сент-Винсент Миллей и сопроводил его небольшим текстом, в котором, как оказалось, имелся ряд грубых ошибок. Например, в нем утверждалось, что ее отец был портовым грузчиком, хотя он работал учителем. Мать поэтессы направила в издание жалобу, и основатель жур-

нала, занимающий должность главного редактора, осознал, что к фактам следует относиться гораздо серьезнее. Так что можно сказать, что родоначальником отдела фактчекинга в «Нью-Йоркере» стала недовольная мать!

Мы проверяем все: длинные репортажи, новостные заметки, критические отзывы

В 1980–1990-е годы, когда журнал стал публиковать длинные, иногда на несколько номеров, репортажи на серьезные темы, отдел расширился. Как раз тогда против одного из лучших и самых видных авторов издания было возбуждено дело по обвинению в использовании выдуманных цитат. Судебное разбирательство продлилось десять лет. Отчасти именно после этого случая редакция стала требовать от

авторов предоставления всех использованных ими материалов, включая аудио- и текстовые записи, фотографии и стенограммы интервью.

Сегодня в отделе работает 29 человек. Мы по-прежнему проверяем информацию для печатной версии журнала, выходящей почти каждую неделю, но сейчас «Нью-Йоркер» выпускает такой же объем материалов только в онлайн-формате. И мы проверяем все: длинные репортажи, новостные заметки, критические отзывы. Через наш отдел проходят даже радиопередачи, подкасты, юмористические статьи, иллюстрации и обложки будущих номеров. Проверке подвергаются даже художественные тексты!

Как выглядит обычный день фактчекера?

Наша работа довольно разнообразна. Значительную часть времени занимает независимый поиск информации, но мы работаем и с материалами, предоставленными авторами, чтобы проверить их на достоверность и точность. Мы также смотрим, состоятельна ли аргументация и насколько вообще обоснована предлагаемая в статье точка зрения.

мир таким, каков он есть, но будем ошибочно представлять какие-то детали, то где гарантия, что мы не ошибаемся в остальном? Смысл текста складывается из деталей. Именно они формируют идеи и точки зрения, которые определяют эффект от статьи и зачастую движут всем нашим обществом.

Если перестать проверять достоверность содержащейся в статьях информации, их качество и, как следствие, их глубина и воздействие на аудиторию снизятся. СМИ будут производить менее интересный, менее привлекательный, менее резонансный материал, а это значит, что упадет ценность и прибыльность всего СМИ. Отсутствие проверки может быть чревато и юридическими проблемами. Кроме того, и это особенно касается газет, государственных вещательных компаний и местных СМИ, без такой проверки мы не сможем выполнять свою функцию по предоставлению гражданам сведений, необходимых им для принятия важных решений.

Если видеть в СМИ «четвертую власть», то есть противовес крупным центрам власти, то влияние средств информации существенно снижается, когда факты в них искажены. Сила журналистов — в доверии к ним. Если мы перестанем стремиться к максимальной точности и объективности, с какой стати люди должны нам верить? А если мы лишимся доверия, разве сможем мы исполнять свою миссию и призывать власть к ответу?

Сегодня контент все чаще создается и распространяется посредством алгоритмов и генеративного искусственного интеллекта (ИИ). Как в этих условиях меняются подходы к проверке информации в «Нью-Йоркере»?

Появление ИИ уже сейчас отражается на нашей работе по проверке фактов. Я уверен, что в будущем ИИ поможет ее усовершенствовать, но он точно не заменит в этом деле людей.

Нам везет в том плане, что в центре нашего внимания стоит человек: если в статье кто-то упоминается, мы связываемся с ним напрямую. Сотрудники моего отдела много времени проводят в разговорах по телефону. И надо сказать, что в последние годы это не раз помогало нам избежать проблем. Надеюсь, что этот центральный

для нашей работы принцип — поиск первоисточников и прямой контакт с людьми — будет соблюдаться и в дальнейшем.

Сегодня дело усугубляется тем, что голос можно подделать при помощи ИИ. В связи с этим нам приходится быть осторожными вдвойне и адаптироваться к технологическому прогрессу. Еще одну проблему представляет быстрое распространение в интернете контента, созданного ИИ. Но если вы хотите быть уверенными в достоверности публикуемой вами информации, вам нельзя полагаться на этот «черный ящик», не зная, на чем основаны его выводы. Вы просто обязаны переходить по ссылкам и читать первоисточники. Увы, поскольку все больше контента генерирует ИИ, поиск этих первоисточников все чаще напоминает попытку выбраться из зеркального лабиринта, когда вместо выхода вы снова и снова сталкиваетесь с очередным его отражением.

К счастью, специалисты по фактчекингу хорошо умеют справляться с подобными задачами: оценка качества источников лежит в основе нашей работы. Я также считаю, что тщательная проверка фактов остается одним из лучших способов определить, не был ли материал, который вам предоставил автор, на самом деле создан с помощью искусственного интеллекта.

Мы живем в интересный период, когда люди вынуждены задумываться о том, о чем фактчекеры и журналисты думают уже давно. Сейчас риск натолкнуться на ненадежный источник информации намного выше, чем в прошлом. В этих условиях легко поддаться цинизму и начать думать, что ни в чем уже нельзя быть уверенным, что наступила эпоха постправды и тому подобное. Но можно надеяться и на более оптимистичный сценарий, при котором люди станут ответственнее относиться к получению информации и будут осознанно выбирать, кому они готовы доверять. Я сторонник этого второго подхода и верю, что наша работа поможет обществу двигаться в этом направлении.

В этом контексте примечательна нынешняя тенденция демонстрировать, что за репортажами стоят живые люди — журналисты. Это очень положительное стремление, особенно сейчас, в эпоху ИИ, ведь доверие все-таки возникает именно между людьми. Например, при публикации больших журналистских расследований «Нью-Йоркер» обычно приглашает их авторов в студию, чтобы они рассказали о проделанной работе. Это делается не только для рекламы, но и для того, чтобы показать аудитории, что за человек скрывается за этим текстом и как шла работа над статьей. ■

© Malika Favre & The New Yorker. Впервые опубликовано на обложке «Нью-Йоркера» 3 февраля 2020 года. Репродукция публикуется с разрешения правообладателя. Все права защищены.

► Обложка журнала «Нью-Йоркер» за февраль 2020 года с иллюстрацией французской художницы Малики Фавр «По ту сторону объектива».

Португалия: подкасты покоряют аудиторию

Если интерес к печатной прессе снижается, то аудиоформаты процветают, привлекая слушателей всех возрастов.

Из окон студии звукозаписи португальской газеты «Публико» (*Público*), выходящих на реку Тежу, открывается одна из красивейших панорам Лиссабона. Пока внутри небольшого помещения царит тишина, но уже скоро сюда придет следующий журналист и его гости.

Рубен Мартинш начал работать здесь почти десять лет назад, сразу после университета — его наняли для развития стратегии по переходу газеты в аудиоформат. На сегодня у него запланированы интервью с певицей Барбарой Тиноку и встреча с бывшим футболистом Аугушту Инасиу, с которым они обсудят готовящийся подкаст о Чемпионате мира по футболу.

Ежедневная газета «Публико», основанная в 1989 году, с самого начала позиционировала себя как инновационное в редакционном и техническом плане средство информации. Однако, несмотря на возраст издания, ему не удалось избежать кризиса в сфере печати, который ударил по Португалии еще сильнее, чем по ее соседям. В среднем по миру сегодня только 17 % людей готовы платить за информацию, но среди португальцев их еще меньше — всего 10 %. Об этом наглядно свидетельствует ежедневный тираж «Публико», упавший с 33 000 экземпляров в первые годы до около 9000 в 2025 году. В то же время газета может похвастаться самой обширной интернет-аудиторией в стране — примерно 55 000 подписчиков.

По данным доклада *Digital News Report* за 2025 год, опубликованного Институтом «Рейтер» по изучению

журналистики при Оксфордском университете, одновременно со снижением спроса на печатную периодику в Португалии отмечается повышенный интерес к подкастам. Только в январе 2025 года португальские слушатели скачали 12,8 млн их эпизодов.

Эту тенденцию подтверждает эксперт в области СМИ и научный сотрудник Университетского института Лиссабона (ISCTE) Мигель Паизана: «Подкасты слушают люди из всех слоев населения Португалии и всех возрастных групп. Сначала этот формат предпочитала преимущественно молодежь 18–24 лет, но теперь его аудитория включает и лиц старше 65 лет».

Двери в мир журналистики

Первый подкаст «Публико» под названием «P24» вышел в 2017 году, а два года спустя передачи в этом формате стали выходить ежедневно. В редакции подкастами занимается постоянная команда из двух журналистов и двух звукорежиссеров, которым время от времени помогают остальные члены коллектива. Они выпускают аудиоконтент как общего новостного характера, так и на более узкие темы, включая вопросы национальной и мировой политики, кинокритику, обзоры книжных новинок, вино и родительство.

«Нам кажется, что мы открываем молодым людям двери в мир журналистики», — отмечает Рубен Мартинш. — Некоторые из них никогда не читают газет, ни в печатном, ни в электронном виде, но им нравится, когда настоящий журналист рассказывает им о проис-

ходящем в мире или о главных событиях дня». При этом, уточняет он, даже при работе со звуковым форматом для «Публико» важно сохранить высокие требования к качеству материала, характерные для печатных изданий.

**В январе 2025 года
португальцы
скачали 12,8 млн
эпизодов подкастов**

Подкасты также позволяют охватить новую аудиторию и усилить связь со слушателями. «Например, у нас выходит подкаст о поездках, который ведет один из наших журналистов Карлуш Сиприану, — продолжает Рубен Мартинш. — Карлуш знает о поездках все, и мы подумали, что было бы глупо не использовать его опыт и знания для привлечения интересной нишевой публики». Более того, зная, что подкаст слушают сотрудники национальной железнодорожной компании, люди даже направляют его ведущему жалобы, словно видя в нем представителя своих интересов.

«Особые отношения с публикой, которые существенно отличаются от печатной прессы, позволяют нам экспериментировать, не отходя от принципов серьезной журналистики», — объясняет Рубен Мартинш. — Как правило, в подкасте вы изъясняетесь более простым

языком, что еще больше сближает с аудиторией. Ведь, в конечном итоге, человек непосредственно слышит ваш голос. Между говорящим и слушающим возникает совершенно уникальная связь, и это просто здорово».

Развлечение на первом месте

В подкасты инвестировали и другие ведущие португальские СМИ, такие как «Экспрессо» и «Обсерватор». Однако

повальное увлечение этим форматом не значит, что люди хотят быть более осведомленными. Так, при опросе в рамках подготовки последнего доклада *Digital News Report* лишь менее одного португальца из десяти указали в качестве источника информации новостные подкасты, а в рейтинге португальских подкастов *Marktest* за март 2026 года шесть позиций в первой десятке принадлежат к категории «Юмор».

Утрата интереса к печатной прессе негативно отражается на общем

положении журналистов. По данным Социологического исследования об условиях жизни и работы журналистов в Португалии за 2023 год, около половины респондентов отметили «высокий уровень профессионального выгорания», а почти две трети сказали, что уже задумывались о смене работы. Некоторые из них в качестве лучшей альтернативы рассматривают небольшие независимые медиаинициативы.

**Подкасты
позволяют
охватить новую
аудиторию**

Вклад ЮНЕСКО в защиту журналистов

Журналистика играет важнейшую роль в устойчивом развитии, защите прав человека и укреплении демократии. Тем не менее, эта профессия остается опасной: почти 9 из 10 убийств журналистов так и не раскрываются. Помимо убийств фиксируются случаи насильственных исчезновений, произвольных задержаний и других видов несмертельных нападения.

Журналисты сталкиваются с растущим спектром угроз, включающих физическое насилие, онлайн-агрессию и судебное преследование. Женщины-журналисты все чаще подвергаются угрозам, связанным с их полом, а журналисты в горячих точках сталкиваются с повышенными рисками, в том числе с психологическими и психосоциальными трудностями.

В этом контексте ЮНЕСКО стремится противодействовать гендерному насилию, продвигая модель управления цифровым пространством, основанную на соблюдении прав человека, и содействуя исследованиям и обсуждению положения женщин в медиасреде. Она сотрудничает с редакциями СМИ в целях разработки протоколов безопасности с учетом гендерной специфики.

За последнее десятилетие, прошедшее с принятия Плана действий ООН по безопасности журналистов и проблеме безнаказанности, выполнение которого координирует ЮНЕСКО, было внедрено более 50 механизмов защиты журналистов. Организация также повысила осведомленность более чем 50 000 судей, прокуроров и сотрудников правоохранительных органов и оказала поддержку тысячам адвокатов в защите более 9000 журналистов по всему миру.

В условиях вооруженных конфликтов ЮНЕСКО оказывает помощь журналистам, работающим в горячих точках или находящимся в изгнании, в вопросах профессиональной подготовки, безопасности и психического здоровья, в том числе создавая безопасные пространства для СМИ.

ЮНЕСКО продолжает свою работу в рамках Плана действий ООН по безопасности журналистов, уделяя особое внимание повышению осведомленности, содействию разработке норм и стратегий, мониторингу и документированию нарушений, укреплению потенциала заинтересованных сторон, проведению исследований и формированию коалиций.

К таким инициативам относятся, например, амбициозные проекты в области журналистских расследований и повествовательной аудиожурналистики, такие как *Divergente* и *Fumaça*. Оба они существуют на пожертвования слушателей и субсидии, при этом *Fumaça* занимается только подкастами с расследованиями, а *Divergente* также выпускает визуальный контент, в частности документальные фильмы. Их многосерийные репортажи продолжают по несколько месяцев и затрагивают самые разные темы от устройства пенитенциарной системы Португалии до попытки понять мотивы пиромана.

Хотя подкасты представляют собой перспективное направление, успех в этой сфере, где уровень конкуренции существенно возрос, не гарантирован по умолчанию. Важными факторами привлечения и удержания аудитории являются оригинальная задумка, умение создавать интересные истории с продуманным повествованием и готовность вкладывать средства на всех этапах подготовки подкаста. Большую, если не решающую, роль играет и личность ведущего, ведь именно его голос будет обращаться к слушателям. «Главный ключ к успеху — это ведущий», — подытоживает Мигель Паизана. ■

▼ Создатель подкастов Рубен Мартинш в студии звукозаписи португальской газеты «Публико», Лиссабон.

© Estela Silva

Радио на передовой информирования во время кризисов

В периоды кризисов (эпидемий, стихийных бедствий, вооруженных конфликтов и т. д.) средства массовой информации являются основным источником жизненно необходимой информации для населения. В этой связи крайне важно, чтобы журналисты могли продолжать свою работу во время катастроф и конфликтов, а их репортажи оставались независимыми и профессиональными.

Помимо мер оперативного реагирования, направленных на защиту журналистов в условиях серьезных кризисов, — предоставления средств защиты, психосоциальной и юридической помощи и экстренной инфраструктурной поддержки, — ЮНЕСКО работает над укреплением долгосрочной жизнеспособности СМИ в затронутых кризисами регионах и в зонах, подверженных экологическим катастрофам.

Поскольку радио зачастую остается главным источником информации в кризисных и посткризисных ситуациях, ЮНЕСКО сосредоточила усилия на

поддержке местных радиостанций, работающих в сложных условиях, в частности в Афганистане, Южном Судане, Непале и Зимбабве.

Не менее важную роль СМИ играют и в предотвращении кризисов, в том числе благодаря системам раннего предупреждения. Журналисты являются ключевыми участниками борьбы с изменением климата и повышения готовности к чрезвычайным ситуациям. В малых островных развивающихся государствах ЮНЕСКО обучает сотрудников местных СМИ работе с геопространственными данными и ИИ-технологиями в целях более эффективного информирования об экологических рисках.

Чтобы помочь журналистам по всему миру работать в условиях стихийных бедствий, ЮНЕСКО разработала Типовой план по обеспечению готовности к чрезвычайным ситуациям и реагированию на них для учреждений СМИ (2025).

Доцент
университетского
колледжа NLA
Høgskolen (Норвегия),
научный сотрудник
Витватерсрандского
университета
(ЮАР), председатель
Африканской сети
специалистов
по подготовке
журналистов (African
Journalism Education
Network, Ajen).

Подготовка журналистов: навстречу вызовам времени

В период, когда традиционные СМИ переживают кризис, а образовательные реформы не успевают за быстрым развитием новых технологий, школы журналистики стремятся адаптироваться к требованиям современности.

Развитие цифровых средств информации изменило правила игры в сфере журналистики. Миграция доходов от рекламы к крупным медиаплатформам привела к кризису традиционных СМИ, повлекшему за собой закрытие целого ряда газет и сокращению рабочих мест. Одновременно с этим рост дезинформации снижает общественное доверие к профессии журналиста.

Эти изменения не преминули сказаться и на образовании в области журналистики. Журналистские вузы во всем мире изыскивают способы модернизировать обучение будущих специалистов таким образом, чтобы оно готовило их к работе с новыми цифровыми форматами и к рынку труда, на котором найти стабильную работу на традиционных должностях стало непросто.

В связи с этим многие школы и факультеты журналистики стремятся формировать у студентов более широкий арсенал технологических навыков. Сделать это, однако, не всегда легко. Реформирование программ высшего образования — процесс долгий, а технологические инновации появляются со стремительной скоростью — и иногда столь же быстро устаревают.

Новые форматы

Тем не менее, учебные заведения адаптируются к требованиям времени. Во многих из них уже учат работать с новыми форматами, делать подкасты, короткие видеоролики и кампании для соцсетей. Так, в школе журналистики при Кардиффском университете (Уэльс, Соединенное Королевство) у студентов развивают навыки использования «широкого спектра программ для создания графического контента, блогов, приложений и кампаний в социальных сетях».

При этом внимание уделяется не только новым технологиям, но и поведенческим навыкам и сторителлингу — умению убедительно доносить информацию через истории. На факультете журналистики в университете им. Томаса Мора (Мехелен, Бельгия) уже при поступлении абитуриентам задают такие вопросы, как «Есть ли у вас, что рассказать людям? Насколько вам важно, чтобы ваш голос был услышан? Хотите ли вы принести немного гуманности в наш зачастую жестокий мир?»

В более бедных странах к этим трудностям добавляются проблемы финансового и технического характера. По словам преподавателя журналистики из Ганы Ричмонда Ачимпонга, качественной подготовке журналистов в Африке препятствует слабое развитие

Качественной подготовке журналистов в Африке препятствует слабое развитие цифровой инфраструктуры

цифровой инфраструктуры. В статье, размещенной в апреле 2026 года на сайте Африканской сети специалистов по подготовке журналистов (African Journalism Education Network, Ajen), он отмечает, что в эпоху, когда основу работы журналиста составляют онлайн-сотрудничество, прямой контакт с источниками и анализ данных, «факультет не может серьезно готовить будущих специалистов, если интернет-связь нестабильна, стоит слишком дорого, а то и вовсе отсутствует».

Технологический прогресс отразился и на таком важном элементе обучения журналистов, как практическая работа, состоящая в выпуске студенческих газет, создании радио- и теле-

передач. Так, студенты Университета Родса (Грейамстаун, ЮАР) выпускают газету *Grocott's Mail*, благодаря которой несколько поколений начинающих журналистов практиковались в написании статей. Цифровая трансформация привела к прекращению выпуска печатной версии газеты, которая теперь выходит в формате PDF и распространяется через рассылку по электронной почте, *Facebook* и по другим цифровым каналам. В то же время она открыла доступ

к цифровой экосистеме, облегчающей взаимодействие студентов между собой и с внешней аудиторией.

Нестабильность

Для того чтобы идти в ногу со временем, журналистским вузам также необходимо поддерживать тесные связи с профессиональной средой. В этих целях по инициативе ЮНЕСКО осуществляется общеафриканский

проект по разработке критериев качества журналистского образования на континенте. В 2023 году в его рамках прошли онлайн-консультации, в ходе которых около сотни преподавателей журналистики из разных стран Африки смогли обсудить стоящие перед ними проблемы. В свою очередь, сеть *Ajen* ежегодно проводит круглые столы с представителями профессии и преподавателями журналистики. Следующий из них пройдет на Маврикии.

Сегодня начинающие журналисты должны быть подготовлены к тому, что нидерландские преподаватели Марк Дёзе и Тамара Витсге называют «постиндустриальной, предпринимательской и нетипичной» работой. Они должны владеть навыками, необходимыми для успешной самозанятости на рынке труда, где преобладают разовые заказы и стартапы. Именно такие навыки стремится развивать Инновационный центр при Высшей школе средств информации и коммуникации (Университет Ага-хана, Найроби, Кения), где также оказывают поддержку по созданию стартапов.

Если в странах Севера такая нестабильность в сфере журналистики появилась недавно, то она уже давно является реальностью для Африки и других регионов Юга. В этом плане опыт африканских стран может оказаться полезным для СМИ из других точек планеты.

В перспективе школам и факультетам журналистики нужно выйти за рамки своих традиционных функций по обучению студентов и стремиться готовить журналистов следующего поколения, которым нужно уметь работать с новыми формами журналистики, при этом владея и классическими навыками поиска и проверки информации и убедительного повествования. Открытость к новым категориям аудитории несет с собой новые возможности и является неотъемлемой частью трансформации, которую необходимо пройти образовательным учреждениям по подготовке журналистов. ■

© Факультет журналистики и медиаведения, Университет Родса

▼ Обложка газеты *Grocott's Mail*, выпускаемой студентами Университета Родса (ЮАР). Выпуск от 22 мая 2026 года посвящен местному женскому футбольному клубу.

Почему я выбрал профессию журналиста

Несмотря на трудности работы журналистом и неопределенные перспективы, 26-летний Камил Вермёлен из Амстердама (Нидерланды), недавно окончивший магистратуру в области журналистики, уверен, что у этой профессии большое будущее.

▼ Камил Вермёлен на съемках репортажа о польских парламентских выборах в посольстве Польши в Париже, октябрь 2023 г.

Скажите людям, что вы изучаете журналистику, и вы с большой вероятностью услышите в ответ беспокойное «Да?», которое даже может сопровождаться едва заметным нахмуриванием бровей.

И надо признаться, я их понимаю. В отличие от искусственного интеллекта (ИИ), журналистика сегодня не в моде. Кому нужны журналисты, когда большие языковые модели способны написать несколько абзацев за считанные секунды? Грубо говоря, зачем вообще теперь изучать журналистику?

Я же всегда хотел стать журналистом — и вот недавно я получил двойной диплом по журналистике и международным отношениям в парижском Институте политических исследований. Ведь разве не журналисты формируют наши идеи и мнения? Только подумайте: каждого человека, которого вы встречаете, отличает особое видение мира, и это видение во многом стало таким именно благодаря журналистике.

Очевидный выбор

Быть может, такой выбор профессии был для меня очевидным потому, что я вырос, глядя, как отец каждое утро читает газету с первой до последней страницы, а мама каждый вечер в 8 часов смотрит выпуск новостей. К тому же, я всегда любил писать.

Однако к тому моменту, когда мне нужно было определяться с будущей специальностью, все больше людей получали информацию из социальных

© Anne Sandager

Информация как общественное благо

Независимая и плюралистическая журналистика — та, которая ставит интересы общества выше политических, коммерческих и частных интересов, — сегодня находится в уязвимом положении в результате серьезного сокращения доходов из традиционных источников, в частности от рекламы. Средствам информации приходится выпускать контент во все более конкурентной и раздробленной среде, где все сложнее обеспечивать свою экономическую жизнеспособность.

Однако, как напоминает декларация «Виндхук+30», принятая членами ЮНЕСКО по случаю Всемирного дня свободы печати 2021 года, эта жизнеспособность имеет решающее значение для сохранения информацией своей ценности как общественного блага. В декларации также подчеркивается необходимость усиления прозрачности на цифровых платформах и повышения медийно-информационной грамотности.

В стремлении содействовать производству и распространению качественной информации, в том числе в рамках Международной программы развития коммуникации (МПРК), ЮНЕСКО прилагает усилия по оказанию директивным органам и СМИ поддержки в переходе на новые экономические модели.

Важными условиями этого перехода являются прямое сотрудничество со СМИ с целью диверсификации их источников доходов и работа с национальными органами власти, направленная на внедрение государственной политики по формированию независимого медиасектора, действующего в общественных интересах. Кроме того, необходимо наладить диалог с цифровыми платформами для выработки более справедливых механизмов выплаты вознаграждений.

сетей. А за два месяца до окончания срока подачи документов появился чат-бот *ChatGPT*, и все вокруг стали предвещать конец писательским профессиям. Тем не менее, я не отказался от своего решения. Ведь даже если компьютер может написать интересную статью об аварии, как он узнает, что авария произошла, если никто не даст ему этой информации? К тому же, ИИ не встретится с конфиденциальным источником на темной парковке — для этого нужен человек.

Надо сказать, что когда я только начал учиться журналистике, я еще не осознавал всех опасностей, с которыми представители этой профессии могут сталкиваться в своей работе. Учитывая, что свобода печати во всем мире сейчас находится на самом низком уровне за последние 25 лет и что журналисты, особенно женщины, подвергаются преднамеренным нападениям, неудивительно, что немногие решаются пойти по этому пути.

Погружение в журналистику

Но меня это не остановило, и я поступил на журналистику в Париже. Уже с первой недели нас стали учить проводить расследования по открытым источникам, когда нужно проверить информацию, используя общедоступные данные. Интерес к этому виду деятельности растет на фоне увеличения объема ошибочных и ложных сведений, генерируемых ИИ.

В последующие семестры мы познакомились с журналистикой данных, подкастами, форматами для социальных сетей, с освещением изменения климата, ведением репортажей с места конфликтов, особенностями работы самозанятым журналистом и спецификой использования ИИ — ну и, конечно, с более традиционными направлениями работы журналиста, такими как написание текста, проведение интервью и съемки репортажей для телевидения.

Наибольшее погружение в профессию нам обеспечил курс «Репортажи на местах». Каждому студенту дали город за пределами Парижа, где он должен был стать «иностранным корреспондентом» до конца семестра. Нам нужно было обосноваться на новом месте и развить собственную сеть источников, чтобы узнавать о местных событиях. Это было нелегко, но невероятно интересно. И вряд ли эту работу в ближайшее время смогут делать роботы.

Учитывая рост дезинформации, интерес людей к профессиональным СМИ может снова вырасти

Дипфейки и информационные вбросы

Что еще мне понравилось во время обучения, так это находиться среди близких по духу людей, которые так же, как я, верят в силу журналистики. Кроме того, это очень разносторонняя профессия, которая позволяет изучать самые разные темы.

Конечно, в наши дни работу журналиста усложняет огромное количество контента в социальных сетях. Однако, учитывая рост дезинформации в интернете, будь то дипфейки политиков или информационные вбросы о падениях самолетов, которых на самом деле не было, не исключено, что интерес людей к профессиональным СМИ снова вырастет. И хотя от ошибок никто не застрахован, только с ними у аудитории может быть гарантия получения проверенной и надежной информации.

Мир не стоит на месте, общественные представления меняются, и я не удивлюсь, если через несколько лет в ответ на слова «Я изучаю журналистику» в лице собеседника будет читаться не беспокойство, а энтузиазм. ■

Заслуженный профессор, специалист по вопросам политики в области СМИ и интернета, бывший директор отдела ЮНЕСКО по свободе выражения мнений и развитию средств массовой информации.

Качественная информация: общественное благо под угрозой

В мире, где с каждым днем становится все сложнее отличать настоящие новости от фейков, растет необходимость в срочных мерах по защите права на достоверную информацию.

В последнее время много говорят о «целостности информации» — и для того есть причины. Это понятие уходит корнями в международное движение в поддержку качественной информационной среды, начало которому положил семинар для представителей африканских СМИ, организованный ЮНЕСКО в 1991 году в недавно обретшей независимость Намибии. Результатом этой встречи стала Виндхукская декларация о содействии развитию независимой и плюралистичной африканской

прессы, впоследствии одобренная на Генеральной конференции ЮНЕСКО.

Участники семинара — двоих из которых для посещения этого мероприятия выпустили из тюрьмы — по своему опыту знали, что происходит, когда граждан лишают доступа к правде, и насколько сильно цензура снижает возможности демократии по мирному разрешению конфликтов. Они своими глазами видели, какой ущерб стране наносят решения властей, принятые на основе ошибочной информации. Виндхукская декларация

закрепила важную международную норму, признающую необходимость защиты свободы печати.

Назревающий кризис

Создание здоровой информационной среды невозможно без независимой и профессиональной журналистики, которая позволяет разоблачать коррупцию, выявлять нарушения прав человека, принимать осознанные решения на выборах, информировать об изменении климата и противоре-

Премия ЮНЕСКО/Гильермо Кано: награда за мужество

Всемирная премия ЮНЕСКО/Гильермо Кано за вклад в дело свободы печати, учрежденная в 1997 году, ежегодно присуждается отдельным лицам, организациям или учреждениям, внесшим выдающийся вклад в защиту и/или поощрение свободы печати, особенно если их деятельность была сопряжена с опасностью и требовала мужества.

В 2026 году она была вручена Синдикату суданских журналистов в знак признания его роли в осуждении намеренных нападениях на журналистов в ходе продолжающегося в стране вооруженного конфликта. Ранее лауреатами премии становились одна из старейших газет Никарагуа *La Prensa* (2025), палестинские журналисты, освещающие боевые действия в секторе Газа (2024),

содержащиеся в тюрьме иранские журналистки Нилуфар Хамеди, Элахех Мохаммади и Наргес Мохаммади (2023), Белорусская ассоциация журналистов (2022) и филиппинская журналистка Мария Ресса (2021).

Премия названа в честь колумбийского журналиста Гильермо Кано Исаса, который был убит рядом со зданием его газеты «Эль-Эспектадор» в Боготе (Колумбия) 17 декабря 1986 года. Его приверженность делу свободы слова и обстоятельства его гибели стали символом высокой цены, которую многие журналисты платят по всему миру просто за выполнение своего профессионального долга.

ять дискриминации. Именно по этим причинам Генеральная ассамблея ООН провозгласила 3 мая Всемирным днем свободы печати.

Журналистика вносит в развитие общества уникальный и ценный вклад. Ее роль особенно актуальна сейчас, когда качественная информация утопает в лавине развлекательного и коммерческого контента и когда все больше растут масштабы таких бичей нашего времени, как дезинформация (распространение заведомо ложных сведений), мисинформация (распространение неверной информации без осознания ее ошибочности, от англ. *misinformation*) и вредная информация или малинформация (использование реальных фактов в злонамеренных целях, от англ. *malinformation*).

**Языки и системы
знаний меньшинств
почти никогда не
учитываются при
обучении ИИ**

Мы знаем, почему это происходит. Техногиганты монополизируют внимание аудитории и присваивают себе львиную долю доходов от рекламы, все меньше заботясь о целостности информации. В то же время доходы СМИ падают, алгоритмы усложняют распространение качественных материалов в социальных сетях, а разработчики ИИ используют работу журналистов без указания авторства и выплаты компенсаций. Такая ситуация неизбежно ведет к кризису.

Недостоверный контент

Эти тенденции подтолкнули ЮНЕСКО провести в Намибии еще одну встречу, которая состоялась в Виндхукке в 2021 году, 30 лет спустя после первой. На ней была принята декларация «Виндхук+30», выразившая в себе сигнал тревоги и признающая информацию общественным благом.

При этом общественным благом следует считать только целостную инфор-

мацию, подготовленную на принципе добросовестности, который чужд лживому и вводящему в заблуждение контенту. Эта заслуживающая доверия информация — полная противоположность фейкам, ущемляющим достоинство людей и нарушающим их право на неприкосновенность частной жизни и охрану здоровья. Она ничего общего не имеет с вымыслом, которым орудуют мошенники, и с ложью, ставящей целью провокацию, запугивание, разжигание ненависти и войн.

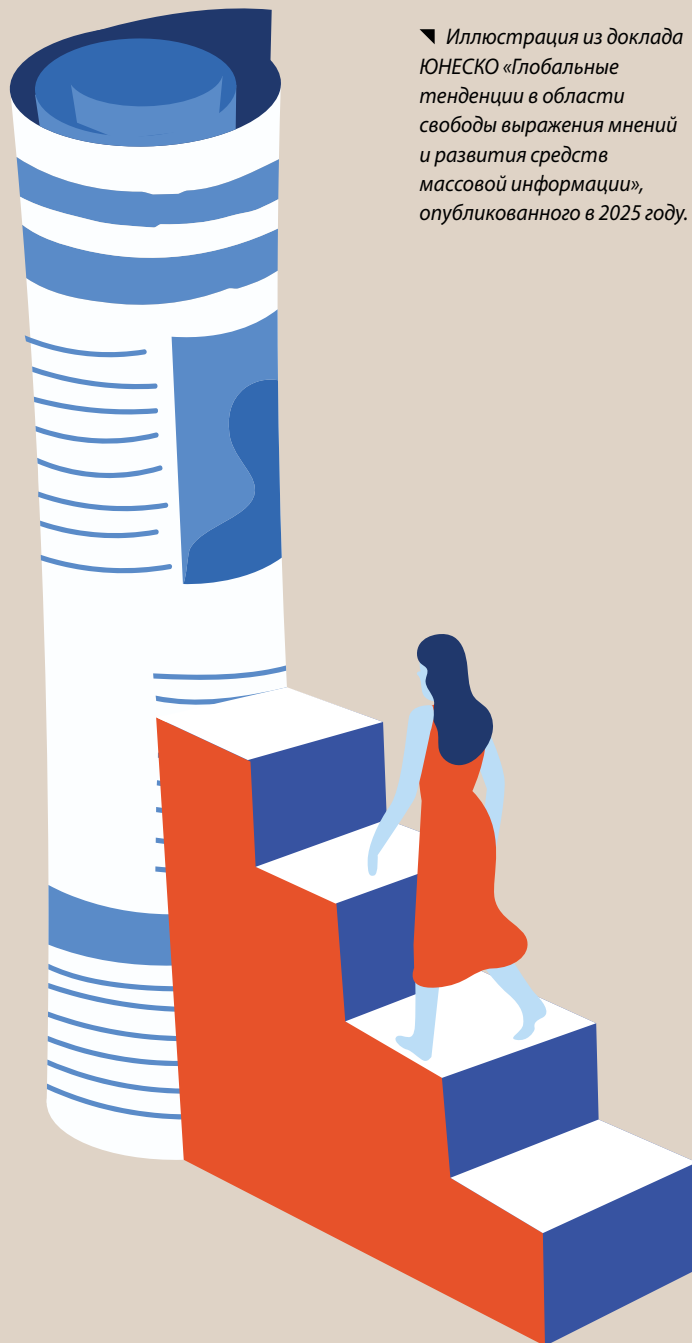
Увы, целостности информации сегодня угрожает серьезная опасность.

Авторы доклада ЮНЕСКО о глобальных тенденциях в области свободы выражения мнений за 2025 год отмечают, что многие СМИ подвергаются попыткам контроля со стороны частных субъектов, а стоящие у власти диктаторы заставляют молчать журналистов и других приверженцев правды.

Распространение генеративного ИИ только усиливает эти тенденции. Обработывая большие объемы данных, алгоритм выдает статистически наиболее вероятный и правдоподобно выглядящий материал в виде текста, изображения или аудиоконтента, убе-

▼ Иллюстрация из доклада ЮНЕСКО «Глобальные тенденции в области свободы выражения мнений и развития средств массовой информации», опубликованного в 2025 году.

© UNESCO / Till Noon

дительность которому придает имитирующий живого человека интерфейс. Однако в точности и достоверности ответа ИИ нет никаких гарантий. В таких условиях становится все сложнее разграничивать качественную информацию и информационный мусор. Кроме того, языки и системы знаний меньшинств почти никогда не учитываются при обучении ИИ.

ИИ-контент должен быть явно маркирован

Еще больше ситуацию усугубляет то, что правительства и «брокеры», влиятельные представители технологической элиты, используют созданную ИИ информацию в интересах идеологии, выгодной их узкому кругу. Этот информационный обскурантизм представляет угрозу для всего человечества, подрывая возможности по

осознанному принятию решений в мире, где уже никто не способен отличить ложь от правды.

Призыв к прозрачности

Что в таких условиях можно сделать в защиту целостной, недорогой и доступной информации? В Концептуальной записке об информационной добросовестности на цифровых платформах, опубликованной в июне 2023 года, Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш требует внедрения политики по формированию свободного, независимого и плюралистического медиаландшафта и усиления прозрачности на цифровых платформах, которые являются одними из главных виновников нарушения целостности информации. Помимо этого, резолюции ООН призывают к выработке решений, укрепляющих жизнестойкость обществ за счет повышения информационной грамотности и международного сотрудничества.

Внедрение этих рекомендаций должно сопровождаться неукоснительным уважением свободы слова и поддержкой журналистов, сталкивающихся с политическим или экономиче-

ским давлением. Цифровые платформы должны совершенствовать модерацию контента на языках своих пользователей и активно содействовать независимой проверке достоверности информации.

Контент, сгенерированный ИИ, должен быть явно маркирован как таковой. Для этого технокомпаниям нужно открыть ученым и регулирующим органам доступ к своим данным. Кроме того, алгоритмы должны отдавать приоритет качественной информации, а не предлагать пользователю то, что больше привлечет его внимание.

Бездействовать недопустимо. Надежная информация не должна быть роскошью. Если мы будем рассматривать ее как глобальное общественное благо, человечество от этого только выиграет. Журналисты уже давно выступают в защиту информационной целостности, и настал черед нам всем к ним присоединиться. Если мы хотим строить общество на принципах порядочности и добросовестности, начать следует с добросовестного подхода к информации. ■

Журналистика перед лицом ИИ-революции

ИИ меняет как журналистику, так и способы реализации гражданами своего права на поиск, распространение и получение информации. Он расширяет доступ к информации и возможности ее обработки и позволяет журналистам эффективнее анализировать большие объемы данных и создавать контент.

Однако использование ИИ сопряжено с рисками. Помимо создания синтетического контента и дипфейков, которые подрывают процессы проверки информации и доверие аудитории, ИИ меняет сам способ доступа к информации. Все больше пользователей отказываются от традиционных источников новостей в пользу чат-ботов и интерфейсов на базе ИИ. Вместе с тем неправомерное использование журналистского контента для обучения ИИ-систем поднимает важные вопросы авторского права. Способствуя унификации мирового медиаландшафта, ИИ также может привести к снижению разнообразия мнений и ослаблению плюрализма СМИ.

В ответ на эти вызовы ЮНЕСКО в рамках своих полномочий по поддержке развития СМИ опубликовала документ «ИИ и будущее журналистики». Она также оказала содействие Всемирному совету по образованию в области журналистики в подготовке пособия «Освещение тематики ИИ: пособие для преподавателей журналистики», которое вошло в серию публикаций ЮНЕСКО, направленных на поддержку журналистского образования. Среди последних изданий этой серии — обновленное пособие «Расследовательская журналистика: глобальный и национальный опыт», адресованное работающим в этой области журналистам и знакомящее с опытом международных совместных расследований, а также пособие «Освещение вопросов экологии: практическое руководство для журналистов» (*Reporting on the Environment: A Practical Manual for Journalists*), рассматривающее роль ИИ в подготовке материалов об изменении климата.

Дания: читатели Zetland за редакционным столом

Датское онлайн-издание Zetland, основанное в 2010 году, выбрало бизнес-модель членства и сделало ставку не на количество, а на качество материалов. Сегодня его успех становится примером для других.

© Christian Wendelboe

Вторник, 9 часов утра, редакция онлайн-издания Zetland. Расположившись за длинным столом, журналисты дружно запевают хит из классики датского музыкального репертуара: еженедельная редакционная планерка всегда начинается с песни. Затем следует анализ результатов публикаций за предыдущую неделю, несколько организационных объявлений и небольшой мастер-класс, посвященный графическим шаблонам для подготовки материалов для социальных сетей.

Мы находимся в помещении переоборудованного под офис бывшего склада в модном копенгагенском квартале Исландс-Брюгге. Этим майским утром журналисты спокойно занимают свои рабочие места в расслабленной обстановке. Сложенная у стены новая офисная мебель в общей зоне редакции свидетельствует о том, что дела компании идут хорошо — команда нанимает новых сотрудников и уже арендовала еще один этаж.

Сегодня в офисе на Исландс-Брюгге работает около 60 специалистов самых разных профилей. Пока журналисты и редакторы стараются отобрать наиболее важные общественные темы и максимально живо и увлекательно о них рассказать, программисты, дизайнеры и аналитики данных занимаются всем остальным, от совершенствования инструментов измерения аудитории и визуального оформления до раз-

▼ Офис датского онлайн-издания Zetland, специализирующегося на «медленной» журналистике.

работки новых функций мобильного приложения.

СМИ, близкое к аудитории

Цифровое издание *Zetland* было основано более десяти лет назад профессионалами медиаиндустрии, которые хотели изменить существующий порядок вещей. «Нас было четверо журналистов, и всех нас объединяло чувство разочарования тем, в каком направлении двигалась медиаотрасль, — рассказывает Якоб Молль, один из четырех сооснователей и бывший генеральный директор *Zetland*. — В начале 2010-х годов на фоне массовой цифровизации пресса стала стремиться публиковать больше контента силами все меньшего числа сотрудников и во все более быстром темпе».

Желая дистанцироваться от переполняющего интернет поверхностного контента и от материалов, «наскоро дробящих реальность на мелкие кусочки», сооснователи *Zetland* Сильке Бок, Хэкон Мосбек, Леа Корсгор и Якоб Молль ушли с должностей в традиционных СМИ и решили создать другой тип издания.

Для Якоба Молля уникальность их проекта состоит в том, что *Zetland* «сочетает в себе традиционные достоинства журналистики — детальное раскрытие темы, тщательную проверку материалов и четкое распределение ролей — с подлинно цифровой культурой, основанной на работе с данными».

С самого начала задумка состояла в том, чтобы выпускать небольшое количество материалов и выбирать только самые актуальные и оригинальные темы. В 2026 году редакция *Zetland* выпускает всего два развернутых репортажа в день, а также утреннюю сводку новостей и подкаст, посвященный наиболее важной теме дня.

Это позволяет журналистам тщательно прорабатывать каждую статью, отдавая приоритет содержательности и оригинальности. Такой подход привлек в редакцию нескольких известных журналистов из крупнейших национальных СМИ.

Среди них — удостоенная профессиональных наград журналист-расследователь Лине Гертсен, которая пришла в *Zetland* после двадцати лет работы в государственной вещательной компании. В качестве ведущей и национального корреспондента она еженедельно

выходила на аудиторию в более миллиона зрителей и имела хорошие условия работы. «Я занималась серьезной журналистикой, но мне становилось все труднее устанавливать связь с аудиторией, особенно с молодыми людьми. Было сложно заинтересовать их важными социальными проблемами», — вспоминает она.

Ее история далеко не уникальна. Как и она, многие другие журналисты стремятся к большей глубине и близости с аудиторией в быстро меняющемся медиaprостранстве. «Я хотела работать в *Zetland*, потому что они нашли верный тон общения и строят настоящие отношения со своими читателями», — объясняет журналистка.

Активное взаимодействие

Сейчас Лине Гертсен работает над исследованием, посвященным системе доступа к лечению бесплодия, в котором она ставит под вопрос действующие критерии отбора пациентов. На подготовку материала, по итогам которого выйдет 80-минутный подкаст, уйдет два месяца, причем тема была предложена одним из читателей — как это часто происходит в *Zetland*.

Две трети инфлюенсеров не проверяют публикуемую ими информацию

Создатели цифрового контента сегодня занимают важное место в информационной экосистеме. Независимо от того, обращаются ли они к многомиллионной аудитории или к узким сообществам, они влияют на обсуждение актуальных тем в области культуры, общества и политики. Вместе с тем исследование, проведенное ЮНЕСКО в 2024 году, показало, что две трети из 500 опрошенных инфлюенсеров далеко не всегда проверяют публикуемую ими информацию. В ответ на эту проблему ЮНЕСКО организовала первый в мире учебный курс по медийной и информационной грамотности (МИГ), предназначенный для создателей цифрового контента.

Цель курса и сопутствующих учебных материалов, разработанных совместно с Центром журналистики стран Америки им. Найта (*Knight Center for Journalism in the Americas*), — научить создателей контента эффективно искать и проверять информацию, выявлять дезинформацию и опровергать мифы. Курс также поощряет прозрачность в работе с источниками и

уделяет особое внимание соблюдению международных норм в области свободы выражения мнений.

Данная инициатива стала еще одним из многочисленных практических выражений деятельности ЮНЕСКО в области МИГ и развития цифровых компетенций, призванной помочь людям научиться критически оценивать информацию и обезопасить себя в интернете, а также укрепить доверие к информационной среде и к цифровым технологиям.

Расширению масштабов этой работы способствует Альянс ЮНЕСКО в поддержку МИГ, объединяющий более 430 организаций и 220 экспертов из более чем 110 стран мира. С момента своего создания в 2013 году Альянс содействует развитию международного сотрудничества в этой области с целью противодействия распространению ложной и ошибочной информации и языку ненависти.

▼ Заседание редколлегии онлайн-издания Zetland.

Zetland сочетает в себе традиционные достоинства журналистики с подлинно цифровой культурой

Главный источник доходов издания, работающего по бизнес-модели членства, — это взносы подписчиков, а также, в меньшей степени, поддержка датского государства. Начиная с 2019 года Zetland ежегодно проводит краудфандинговые кампании, опираясь на сообщество своих читателей, которые помогают привлечь новых подписчиков и обеспечить устойчивость проекта.

На сегодняшний день сообщество Zetland насчитывает более 40 000 активных членов, которые ежемесячно платят 139 датских крон (около 22 \$). Каждый из них может принимать участие в редакционном процессе, предлагая идеи публикаций и задавая вопросы редакции. Подписчикам также дается возможность присутствовать на некоторых заседаниях совета директоров. Каждая публикуемая статья сопровождается интерактивным разделом, где автор отвечает на вопросы читателей и собирает их предложения.

«Более ста лет СМИ владели монополией на интерпретацию происходящего в мире. Мы заперлись в своей башне из слоновой кости вдали от нашей аудитории. Журналисты нередко заботились о мнении своих коллег больше, чем о читателях. Мы же решили вновь поставить граждан в центр своей работы», — объясняет Якоб Молль.

Краудфандинг все чаще используется для финансирования общественно значимой журналистики. Исследования, в частности последний доклад Института «Рейтер» о тенденциях в журналистике, медиа и технологиях (*Journalism, Media and Technology Trends*), показывают, что модели на основе подписки и членства становятся популярной альтернативой для СМИ, сталкивающихся с падением доходов от рекламы. Zetland регулярно приводится в этих исследованиях как пример успешного опыта.

Новые рынки

Воодушевленное успехом, издание рассматривает возможность открытия филиала в Германии. В 2024 году оно уже запустило проект *Uusi Juttu* в Финляндии, также основанный на членской модели, а этим летом в Норвегии начнет работу аналогичное издание под названием *Demo*. Оба СМИ принадлежат Zetland, но при этом местные основатели тоже имеют в них долю.

Успех издания резко контрастирует с ситуацией в традиционных СМИ в Дании и в Европе в целом, где падение рекламных доходов, сокращение аудитории и конкуренция со стороны социальных сетей и искусственного интеллекта приводят к увольнениям и сокращению бюджета.

В 2026 году Zetland же, напротив, планирует продолжать расширяться. Недавно независимое издание было приобретено группой *Bonnier News* — одним из крупнейших медиахолдингов Северной Европы, который выкупил долю, ранее принадлежавшую частным инвесторам. «Эта инвестиция никак не повлияет ни на нашу модель членства, ни на подход к журналистике», — заверяет Якоб Молль. — Зато она может помочь Zetland выйти на новые рынки». ■

Черити Экезие: «СМИ должны искать более творческие способы обращения к молодежи»

Журналист по образованию, нигерийка Черити Экезие отказалась от карьеры в традиционных СМИ и посвятила себя видеоблогерству. В своих вирусных роликах, которые она публикует в социальных сетях, звезда «ТикТока» с аудиторией в 3,7 млн подписчиков с юмором разоблачает стереотипы об Африке.

Изначально вы планировали строить карьеру в традиционных средствах массовой информации. Почему в итоге вы выбрали социальные сети?

Я всегда хотела работать в сфере развлечений, хотя с детства меня также привлекала журналистика. Когда я занялась созданием контента, у меня не было ощущения, что я отказываюсь от журналистики, — скорее, это позволило мне раскрыть другую сторону своей личности.

После окончания учебы в 2012 году я на добровольных началах пять лет работала ведущей на университетской радиостанции. Затем долго искала работу журналистом и в конце концов нашла подходящую вакансию, но зарплата оказалась настолько низкой, что я отказалась. В итоге я перестала искать работу в СМИ.

Параллельно я выкладывала свои скетчи и проводила прямые видеотрансляции в *Instagram*, *Facebook* и *YouTube*, однако мой контент — танцы, пантомима и юмор — был слишком разноплановым, чтобы привлечь широкую аудиторию. Все изменилось в 2020 году во время самоизоляции в пандемию, когда *TikTok* буквально взорвал интернет. Что мне понравилось в этой платформе, так это то, что люди там не стремились выглядеть идеальными — они просто были собой. Я тоже начала публиковать там

видео, и это сработало — искренность себя оправдала.

Проблема в том, что в Африке возможности монетизации контента в социальных сетях остаются ограниченными. Мне потребовалось время, прежде чем эта деятельность стала приносить доход. Но постепенно я стала получать предложения о сотрудничестве от брендов, неправительственных организаций и музыкантов.

В ваших видео вы разрушаете стереотипы об Африке, часто используя при этом юмор и визуальный контраст — когда вы говорите одно, а показываете прямо противоположное. Почему вы выбрали именно такой формат?

В 2021 году мне задали вопрос об Африке, который был настолько предвзятым, что меня это искренне возмутило. Я ответила на него саркастическим видео, высмеивающим подобные стереотипы, и этот стиль стал моей визитной карточкой.

Однако поскольку вначале многие воспринимали мои шутки буквально, я стала добавлять визуальные подсказки на заднем плане, чтобы подчеркнуть ироничный характер моих роликов. Например, если меня спрашивают, есть ли в Африке телефоны, я отвечаю, что ни одного, хотя на экране отчетливо виден телефон. Юмор — чрезвычайно действенный способ заставить

людей усомниться в привычных представлениях.

Значительная доля моих подписчиков находится в Канаде, США, Соединенном Королевстве и странах Европы. Моей целевой аудиторией с самого начала были жители других континентов, ведь африканцам не нужно рассказывать о реалиях, в которых они живут.

Были ли у вас комментарии, которые вас шокировали?

В 2022 году кто-то спросил меня, правда ли в Африке все еще едят людей. Этот вопрос был уже за гранью стереотипов или расизма — в нем было нечто жуткое. Никогда не забуду это ощущение. Я до сих пор на него толком не ответила, а когда его задали, просто молча смотрела в камеру несколько минут.

Как вам удается находить баланс между развлекательным характером контента и достоверностью информации?

В этом мне очень помогает журналистское образование. Я всегда проверяю информацию, которой делюсь в социальных сетях. Прежде чем рассказывать об африканской стране, которую я не очень хорошо знаю, я изучаю информацию в интернете и советуюсь со своими подписчиками и друзьями из этих стран.

Когда я работала над видео о разнообразии языков Африки, то связывалась

© Всемирный экономический форум - Female Quotient

▼ Черити Экезие принимает участие в круглом столе на Всемирном экономическом форуме, Швейцария, 2025 г.

социальные сети. Мне достаточно взять телефон, снять видеоролик — и люди по всему миру мгновенно его увидят. Во многих отношениях социальные сети создают ощущение, что мир и правда стал глобальной деревней.

Я могу опубликовать видео здесь, в Нигерии, и сразу получить комментарии от людей, живущих в Канаде или на Филиппинах. В этом и заключается главное различие с традиционными медиа, где информация распространяется в одном направлении, в то время как социальные сети формируют сообщества, внутри которых люди могут взаимодействовать друг с другом.

“

Я всегда проверяю информацию, которой делюсь в социальных сетях

Ваша цель — бороться с недостатком знаний об Африке или менять представления людей об этом континенте?

Я хочу делать и то, и другое! Работы еще очень много. Даже сегодня африканские страны зачастую не воспринимаются как полноправные члены международного сообщества, хотя именно в Африке находится значительная часть ресурсов планеты.

Ей нужны не только пожертвования, но и инвестиции, а также настоящие партнерские проекты. Я хочу, чтобы люди отошли от стереотипов и исключительно благотворительного взгляда на континент и начали воспринимать Африку в первую очередь как пространство для новых возможностей.

Социальные сети не только позволили мне напрямую взаимодействовать с обычными людьми из разных стран, но и открыли мне двери на такие площадки, как Всемирная конференция по климату COP30, прошедшая в Бразилии в 2025 году, где я имела честь выступать. Я убеждена, что такие встречи и дискуссии также способны приводить к положительным изменениям. ■

с людьми из некоторых африканских стран, чтобы убедиться, что правильно произношу местные выражения.

Каждый раз, когда я создаю контент о конкретных странах и культурах — например, о Судане или Эфиопии, — я провожу тщательное исследование и часто вывожу на экраны фактическую информацию, чтобы зрители могли не только развлечься, но и узнать что-то новое.

Могут ли такие создатели контента, как вы, влиять на работу традиционных СМИ?

Да, думаю, что могут. Традиционные СМИ часто подают информацию в тяжеловесной и слишком формальной манере. Между тем современная аудитория, и особенно молодежь, ищет более легкий и доступный формат. Это одна из причин, по которым

социальные сети сегодня играют столь значительную роль в получении информации.

Задача традиционных СМИ — найти способ привлечь молодежь, сохранив при этом верность принципам журналистской этики. Они должны активно присутствовать в социальных сетях, чтобы поддерживать связь со своей аудиторией, но для этого им необходимо изменить характер обращения к ней.

Следуя примеру инфлюенсеров, СМИ должны искать более творческие и привлекательные способы подачи информации молодому поколению.

Не бывает ли вам трудно постоянно находиться в прямом контакте со своей аудиторией?

Наоборот, это потрясающе — иметь возможность обратиться к такому количеству людей через собственные

Бразилия: через пустыню местной журналистики

Почти в 45 % муниципалитетов Бразилии отсутствуют местные СМИ. В ответ на расширение таких «новостных пустынь» появляются новые проекты, посвященные местному контенту, однако их бизнес-модель зачастую остается неустойчивой.

В Бразилии, как и везде в мире, традиционные средства информации серьезно страдают от падения интереса читателей и ухода рекламодателей. Только в 2025 году в стране закрылось более шестисот СМИ. Но за сухими цифрами скрывается нечто большее — постепенная утрата коллективной идентичности.

Карла Жименес, бывший главный редактор бразильской версии газеты «Эль Паис», восприняла закрытие своего издания в 2021 году как настоящую общественную потерю. «Многие читатели почувствовали, будто лишились союзника», — сожалеет она.

Бразильское издание испанской газеты, которое начало выходить в 2013 году, освещало не только новости страны, но и темы, часто остающиеся вне фокуса традиционной прессы, такие как права женщин и проблемы этнических меньшинств. Однако спустя несколько лет проект закрылся, так и не сумев найти жизнеспособную бизнес-модель.

Особенно тревожная ситуация наблюдается в отношении местных СМИ. Сегодня почти в 45 % муниципалитетов Бразилии отсутствуют источники местных новостей. На практике это означает, что там нет ни одного журналиста, который освещал бы заседания муниципальных советов, расследовал случаи хищения бюджетных средств или рассказывал о жизни кварталов.

Даже такое знаковое издание со столетней историей, как *Diário Popular*

из города Пелотас (штат Риу-Гранди-ду-Сул), прекратило свое существование в 2024 году после 133 лет работы, а *Diário de Pernambuco*, старейшая газета Латинской Америки, выходящая на северо-востоке страны, сегодня борется за экономическое выживание.

Мнимое улучшение

Как ни парадоксально, в масштабе всей страны информационный вакуум, судя по всему, сокращается благодаря появлению новых цифровых игроков. Согласно последнему исследованию, проведенному в рамках проекта по ведению базы данных СМИ *Atlas da Notícia*, число новостных пустынь за последние два года сократилось на 7,7 %. В общей сложности 251 муниципалитет вышел из состояния информационной изоляции. Только в Северо-восточном регионе 143 города вновь обрели собственный голос.

Однако координатор *Atlas da Notícia* Сержиу Лютке подчеркивает, что такое оживление медиаландшафта не обязательно является признаком демократии. Рост объясняется прежде всего появлением независимых местных новостных порталов и стремительным распространением персональных блогов и новостных аккаунтов в социальных сетях. Многие из них были созданы местными журналистами и «новостными блогерами» после закрытия традиционных СМИ в их регионах.

Однако отсутствие устойчивой бизнес-модели ставит долговечность таких инициатив под угрозу. Всего за два года общее количество закрывшихся цифровых СМИ более чем удвоилось, увеличившись с 317 в 2023 году до 651 в 2025 году. Сержиу Лютке с сожалением отмечает, что закрытие многих из этих новых медиа «не оставляет после себя никаких следов»: они просто исчезают с серверов, унося с собой часть местной памяти, которую пытались сохранить.

Есть и другая проблема. Там, где независимая местная пресса исчезает, ее место все чаще занимают сайты мэрий (порт. *prefeituras*). «Когда главным производителем контента становится мэрия, журналистика начинает задыхаться. Гражданин перестает понимать, где заканчивается общественно значимая информация и начинается политическая коммуникация», — предупреждает Сержиу Лютке.

Важное общественное благо

В то время как многие местные СМИ борются за выживание, появляются и проекты совершенно иного типа. Так, цифровое издание *Poder360*, базирующееся в столице страны Бразилиа, демонстрирует впечатляющие результаты. С 2019 года штат его сотрудников вырос в четыре раза. И хотя около 80 журналистов издания работают под пристальным взглядом Бена Брэдли — легендарного главного редактора

американской газеты «Вашингтон пост», чей портрет наблюдает за ними со стены, — их застекленные офисы с двойными мониторами для отслеживания данных в режиме реального времени ничуть не похожи на редакции прошлых лет.

То, что начиналось как страница на портале UOL — одном из крупнейших бразильских интернет-ресурсов, — превратилось в отдельное, полностью цифровое медиа. На сайте издания нет ни спортивной хроники, ни развлекательных материалов. Обращаясь к тем, кто принимает решения, — к политикам, предпринимателям, дипломатам и аналитикам, — коллектив *Poder360* подробно разбирает политические и экономические события и предлагает тщательный анализ законов, бюджетов и налоговых реформ в формате инфографики или кратких сводок.

Исполнительный директор издания Гильерми Алпендри считает, что именно информативный и деловой характер и объясняет его успех. «Принципы нашей работы — беспристрастность и рациональность. Многие СМИ отказались

от них, в погоне за аудиторией сделав ставку на эмоции и мнения», — отмечает он.

Многие СМИ в погоне за аудиторией делают ставку на эмоции и мнения

Если *Poder360* ориентирован на деловые круги, то в социальных сетях появляются инициативы, освещающие события местного уровня. В их числе — проект *Ceilândia Muita Treta*, рассказывающий о жизни окраин столицы. Родившись в сети *Facebook*, он заполнил собой информационный вакуум после исчезновения традиционных СМИ и стал важным инструментом гражданского давления. Само слово *treta* («конфликт, разборка») многое говорит о

сути проекта: с помощью платформы местные жители могут сообщать властям о проблемах в своем районе, например о нехватке оборудования в медицинском центре или неисправном уличном освещении.

Медиаландшафт Бразилии все еще находится в поиске устойчивой модели, балансируя между информационными блогами-однодневками и оснащенными по последнему слову техники узкоспециализированными редакциями. На кону стоит очень многое. По мнению Фернанду Оливейры Паулину, преподавателя факультета коммуникаций Университета Бразилиа (UnB), журналистику, особенно местную, следует защищать как общественное благо наравне со здравоохранением и образованием. «Нельзя считать людей полноправными гражданами, если место, где они живут, остается невидимым для остальной страны, — подчеркивает он. — Местная журналистика — это не второстепенный атрибут демократии, а одно из ее главных условий». ■

Китай: виртуальные технологии приходят в журналистику

Генеративный искусственный интеллект расширяет визуальную грамматику журналистики, позволяя оживлять архивы и создавать виртуальных дикторов.

Жительница города Ухань из провинции Хубэй 55-летняя Чэнь Юйжун в течение семи месяцев ежедневно проходила пешком по 10 километров. Врачи объяснили женщине, что ее 31-летний сын нуждается в пересадке печени, однако она не могла быть донором из-за жирового гепатоза (ожирения печеночных клеток). Тогда она стала соблюдать строгую диету и каждый день совершать длительные прогулки. Семь месяцев спустя Чэнь Юйжун полностью излечилась от гепатоза, хотя обычно на лечение уходят годы. После 14-часовой операции часть ее печени была пересажена ее сыну, и его жизнь была спасена.

Рассказ об «Идущей матери», получивший широкий резонанс в китайских СМИ в 2009 году, вновь привлек к себе внимание в середине мая этого года, появившись на экранах по случаю Дня матери в виде видеорепортажа, созданного с помощью ИИ. В видеоролике можно было видеть, как одинокий женский силуэт идет вперед на фоне сменяющихся друг друга времен года, разбивая тишину пустынных улиц звуком своих шагов. Ожившая после нескольких лет хранения в текстовых архивах история вызвала неожиданно сильный отклик у молодого поколения. Уже через два дня после публикации в «Доуинь», китайской версии «ТикТока», ролик собрал миллионы просмотров и около 300 000 лайков.

Эта мультимедийная адаптация — яркий пример того, как генеративный

ИИ расширяет повествовательные возможности журналистов.

Оживление прошлого

«Чуть более десяти лет назад этот случай тронул всю страну, но среди нынешней молодежи много тех, кто никогда о нем не слышал, — объясняет создатель ролика Ли Жан. — Нельзя допускать, чтобы такая красивая история просто забылась».

По словам Ли Жана, ИИ позволил ему рассказать о прошлом на визуальном языке современности. Его видеоролик всего за несколько минут показал, как Чэнь Юйжун семь месяцев шла к своей цели, в то время как пейзаж вокруг нее преобразался со сменой сезонов. Для достижения такого эффекта традиционными методами потребовались бы значительные средства и месяцы съемок.

Работа с ИИ дала авторам фильма небывалую творческую свободу и позволила точно отразить в каждом кадре желаемую атмосферу, освещение и ритм.

На протяжении всего видеосюжета женщина показана со спины. Однако это не создало ощущения дистанции — наоборот, анонимный силуэт позволил смотрящим спроецировать на него свои собственные воспоминания и эмоции. Как отметил один из зрителей: «Нам не обязательно видеть ее лицо, потому что миллионы матерей сделали бы то же самое».

Ли Жан убежден, что этот проект наглядно демонстрирует растущую роль ИИ в работе СМИ. Благодаря этой технологии можно воспроизвести сложные для съемки сцены и дать новую жизнь архивным материалам. Однако следует помнить, что она не заменяет собой работу на местах, проверку фактов и

Любезно предоставлено режиссером Ли Жаном / Li Rang

▼ Кадры из короткометражного фильма «Идущая мать», созданного искусственным интеллектом.

редакторский контроль. «Основу журналистики должна составлять правда, — утверждает Ли Жан. — ИИ должен содействовать правдивому освещению фактов, а не фабриковать их».

Виртуальные дикторы

Фильм о Чэнь Юйжун стал частью более масштабных изменений в китайских СМИ. Генеративный ИИ не только позволяет оживить истории из архивов, но и все больше меняет способы производства и представления новостного материала.

Официальное информационное агентство Китая «Синьхуа» недавно внедрило эту технологию, запустив новую цифровую платформу с виртуальными дикторами, созданными с помощью ИИ. В пилотных видеороликах, адаптированных к экранам смартфонов, они представляли новостные сюжеты, например о продажах электромобилей в Китае и о визите главы иностранного государства в Пекин, имитируя манеру говорить, свойственную настоящим телеведущим.

Просмотр новостей с виртуальным диктором может произвести странное впечатление. Когда ведущий Дун Цяньци впервые увидел своего цифрового двойника, у него было ощущение, будто его отражение в зеркале обрело дар речи. Его аватар похож на него почти как две капли воды, но он никогда не устает и не оговаривается. Постепенно это странное чувство прошло, и Дун Цяньци сделал интересное наблюдение. ИИ точно воспроизводил «механику» вещания: дикцию, темп речи, мимику. «Но ему сложнее имитировать эмоциональную вовлеченность,

искренний интерес к собеседнику и глубокое понимание освещаемых событий», — отмечает он.

Появление виртуальных дикторов заставляет некоторых ведущих пересмотреть свою роль, побуждая их посвящать меньше времени чтению новостей в студии и больше — репортажам в прямом эфире, интервью на местах и анализу событий.

Вне возможностей технологий

«ИИ все чаще применяется для упрощения рутинных задач, давая журналистам и ведущим возможность сосредоточиться на работе, которая требует человеческого суждения», — объясняет инженер Бай Лэфу, принявший участие в разработке виртуальных дикторов. Кроме того, технологии позволяют новостным СМИ экономить время и повышать эффективность работы. ИИ-дикторы могут выполнять повторяющиеся задачи бесконечно, читать новости круглосуточно и значительно ускоряют подготовку экстренных выпусков, не требуя макияжа, организации съемочного процесса и пересъемки неудавшихся кадров.

«Как только текст для диктора готов, система быстро генерирует видео, точно синхронизируя движения губ виртуального диктора со звуком и придавая его голосу естественное звучание», — рассказывает Бай Лэфу, подчеркивая, что настоящие редакторы всегда должны оставаться «у руля». Однако он считает, что изменения касаются не только эффективности. «Мультимодальный ИИ размывает традиционные границы между текстом,

аудио и видео, — продолжает он. — В результате от журналистов все чаще ждут, что они с самого начала будут думать не только о текстовом, но и о визуальном наполнении истории, о том, как лучше представить ее на экранах телефонов, на каких платформах распространять и как сделать так, чтобы она мгновенно захватила аудиторию».

Но остается ли в журналистике что-то, что могут делать только люди? Заместитель декана факультета журналистики и коммуникации Сямьньского университета Сюань Чанчунь считает, что ответ на этот вопрос требует понимания уникального вклада журналистов в жизнь общества. «Каким бы совершенным ни был ИИ, основу его работы составляет обработка и рекомбинация существующих данных», — утверждает он. Журналисты же производят новое знание благодаря непосредственному наблюдению, посещению мест событий, расследованиям и прямому контакту с источниками информации.

Сюань Чанчунь убежден, что это различие определяется самой человеческой природой. Журналисты смотрят на мир глазами живого человека и способны заметить и передать «детали, душевную теплоту и искренность, выходящие за рамки текста и данных». Им подвластны такие формы суждений, которые сложно автоматизировать: они могут определить, какое событие заслуживает внимания общественности и под каким углом лучше освещать тему. «Оценку того, что действительно важно, опирающуюся на жизненный опыт, этическое сознание и понимание контекста, — подытоживает он, — вряд ли когда-нибудь смогут воспроизвести алгоритмы». ■

Научные СМИ в эпоху быстрого потребления информации

В Индии, как и во всем мире, научным журналистам приходится решать двойную проблему: бороться с дезинформацией и объяснять сложные явления в медиасреде, где ценятся эмоции и упрощенное изложение.

С приближением лета экожурналистка Джаяшри Нанди все чаще встречает в интернете изображения тепловых карт с подписями, называющими Индию «самым жарким местом на планете» или предвещающими «апокалиптическое» потепление, но никак не подкрепленными метеоданными. «Они только вводят людей в заблуждение, — сетует она. — К сожалению, тенденция давать сенсационные заголовки с целью добиться максимального числа просмотров затронула и научные темы».

В своих статьях она не опровергает каждое такое заявление по отдельности, но анализирует вопрос в более широком контексте с учетом средних многолетних норм температуры, региональных вариаций и официальных данных Метеорологической службы Индии. Однако хотя бы минимальные усилия должна приложить и публика. «В науке много непредсказуемости и неоднозначности, и лишь определенный круг читателей готов вникать в научные темы во всей их сложности», — добавляет журналистка.

Обманчивые решения

За несколько лет в сфере научной журналистики произошли большие изменения. До недавнего времени она играла роль посредника, адаптируя научные знания для широкой публики. Однако сегодня освещать события из мира науки приходится в условиях, где доверие общества к учреждениям падает, а

научные факты трактуются по-разному разными политическими группами. Кроме того, научная информация поступает к потребителям в одном потоке с теориями заговора, контентом блогеров и просто глупостями, объем которых вырос с приходом алгоритмов.

Это особенно касается такой темы, как климат, где стало непросто отличить разумную научную неопределенность от намеренного стремления держать публику в сомнениях. «Когда дезинформация основана на полуправде, ее гораздо сложнее опровергать», — отмечает главный редактор экологической новостной платформы *Mongabay-India* Адити Тандон.

В последние годы под ее руководством выходила серия статей про то, что климатологи называют «обманчивыми решениями», — меры, которые превозносятся как спасение от климатического кризиса, при том что их реальное воздействие точно неизвестно или преувеличено. «Те, кто продвигает подобные решения, представители промышленности, власти и даже некоторые ученые сильно переоценивают их эффект, — рассказывает она. — Это требовало от нас предельной осмотрительности. Мы не просто расписывали преимущества этих мер, а критически оценивали их применимость, масштабы воздействия и осуществимость». В частности, нужно было разъяснять публике скрытые предпосылки и последствия, раскрывать значение научных терминов и доходчиво объяснять сложные явления.

Правдоподобная имитация

Журналистка Мариям Алави, специализирующаяся на проверке фактов по теме здоровья, отмечает, что дезинформация сегодня процветает, так как имитирует язык и форму достоверных источников. «Ложь уже не предстает в виде абсурдных и явно далеких от действительности заявлений, — объясняет она. — Сейчас ее преподносят в форме эмоционально привлекательных историй, советов, вырванных из контекста научных фактов и рассказов инфлюенсеров, которые на первый взгляд внушают доверие».

Помощник редактора научного онлайн-издания *Nature India* Сахана Гош также заметила, что сомнительные материалы о климате зачастую используют язык, характерный для научной осторожности, — например, в заявлениях, что возобновляемые источники энергии неэффективны, что политика в области климата экономически невыгодна или что некоторые экосистемы в любом случае обречены на исчезновение.

В ответ на этот псевдонаучный дискурс она предлагает развернутые статьи, основанные на знаниях палеоклиматологии, исторических данных и системном подходе. В одной из них разъяснялось, как долгопериодные колебания климатических характеристик можно истолковать неправильно, если сравнивать временные отрезки избирательно. «Статья рассказывала

о том, как избежать предвзятости в анализе показателей прошлых лет и как можно манипулировать научными данными, когда преследуется цель оказать на аудиторию определенное воздействие».

Больше эмоций, меньше неопределенности

Увы, несмотря на усилия научных журналистов, дезинформация распространяется быстрее, поскольку в цифровых медиасистемах ценятся эмоциональность и абсолютные истины. Наука же полна неопределенности, она накапливает знания постепенно, выдвигая одни гипотезы и опровергая другие. «В науке много нюансов, — напоминает Адити Тандон, — однако популярные сейчас форматы и низкие способности современной аудитории по концентрации внимания подталкивают авторов к однозначным выводам».

Ответственная научная журналистика избегает такого упрощенчества и категоричности, но требует осторожности — качества, которое сложнее монетизировать в цифровой медиасреде, все больше формируемой алгоритмами. «Нередко к тому времени, когда мы готовы публиковать тщательно проработанную статью, дезинформация уже успевает нанести ущерб», — сокрушается она.

К этим проблемам добавляется и усталость публики от новостей на экологическую тематику — а иногда и вовсе их неприятие. Это может быть связано с экологической тревогой, о которой все чаще предупреждают психологи и эксперты в области СМИ. Ей особенно подвержена молодежь, на которую со всех сторон льется негативный контент о климатических катастрофах, эпидемиях, утрате биоразнообразия, аномальной жаре, нехватке продовольствия и пр.

Ситуацию усугубляет и развитие генеративного ИИ. По словам Адити Тандон, его присутствие уже ощущается в некоторых статьях, присылаемых им авторами. Однако в основе научной журналистики лежат процессы, которые трудно воспроизвести с помощью ИИ: накопление знаний с годами, понимание принципа неопределенности и критическая оценка. К счастью, продолжает Адити Тандон, редакторы учатся выявлять сгенерированные ИИ тексты,

которые выдает плавное, но поверхностное изложение темы, ссылки на несуществующие источники и шаблонная аргументация, имитирующая журналистский слог, но не опирающаяся на глубокое изучение вопроса.

«Медленная» журналистика

Возможно, самую большую угрозу качественной научной журналистике представляет не столько дезинформация, сколько ослабление самого института СМИ, способного дать ей отпор. И в Индии, и в других странах мира концентрация СМИ в руках единиц, урезание бюджета редакций и резкое снижение дохода от рекламы постепенно приводят к уменьшению числа отделов СМИ, специализирующихся на освещении научных вопросов.

Подготовка серьезной статьи на научную тему требует времени. Журналистам нужно читать публикации ученых, беседовать с экспертами, разбираться в различных аспектах вопроса, совершать поездки на места, осваивать техническую терминологию, проверять все утверждения. «Многие независимые журналисты просто не могут себе позволить тратить столько времени, сколько нужно для качественного научного репортажа», — говорит Адити Тандон.

«Нам также приходится бороться за присутствие в медиаполе», — добавляет Джаяшри Нанди, подчеркивая, что журналисты, которые освещают вопросы науки и климата, теперь вынуждены конкурировать с множеством других тем. При этом она убеждена, что СМИ должны посвящать материалы науке регулярно, а не только в периоды кризисов. «Если к ней будут обращаться лишь изредка, научная журналистика просто не выживет», — утверждает она.

Несмотря на все трудности, научные журналисты не сдаются. Благодаря независимым редакциям, некоммерческим СМИ, медиапроектам на региональных языках и стипендиям создаются новые пространства для детальных репортажей на научные темы. Индийские экожурналисты все чаще рассматривают глобальные кризисы — изменение климата, сокращение биоразнообразия, загрязнение — через призму повседневных реалий местных сообществ. «Люди способны принять неудобную правду, — уверена Адити Тандон, — если говорить о ней ясно и без отрыва от контекста, а не гнаться за сенсацией». ■

Один день из жизни сельского

Азизы, учителя из Индонезии

Первые лучи солнца только касаются крыш деревушки Сёнонг в индонезийской провинции Ачех на западе Суматры, но 43-летняя Азиза уже давно но ногах — ее рабочий день начался, когда ее маленький дом еще окутывал тихий полумрак. Совсем скоро она сядет на свой мотороллер и поедет в соседнюю деревню Бланг-Аве, расположенную в семи километрах: в 8 часов утра ей нужно быть в местной начальной школе перед своими 19 учениками. До этого она уже успела побывать в общественной бане, сделать домашние дела и собрать дочерей в школу.

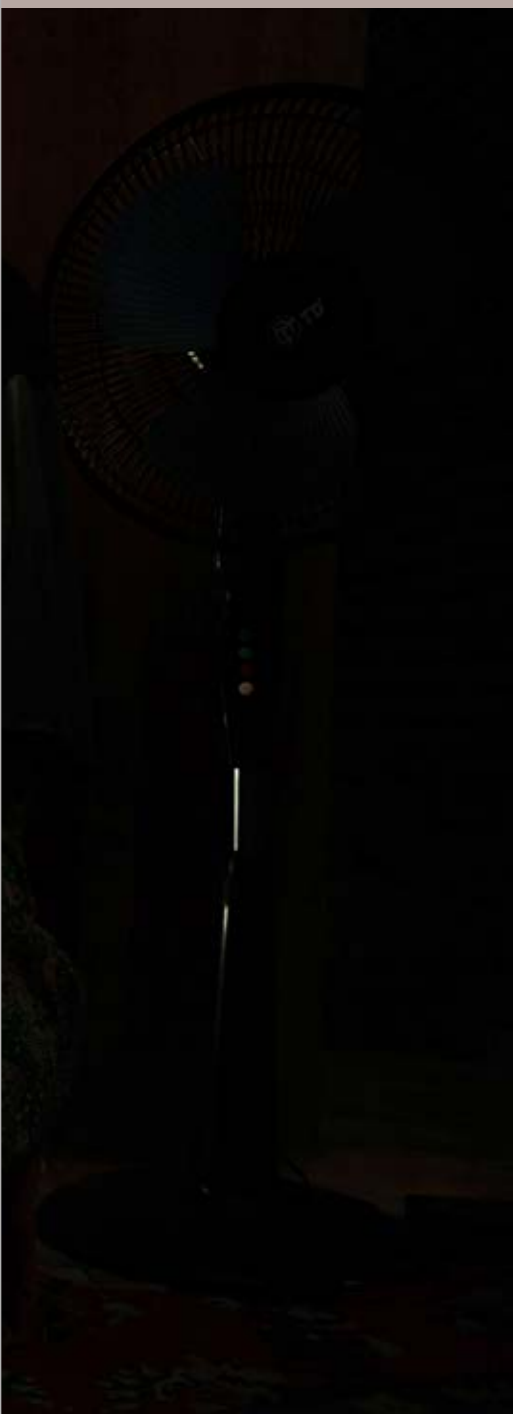
В полдень занятия заканчиваются, и Азиза заступает на вторую смену — уже в качестве фермера. Она одна воспитывает двоих детей и вынуждена совмещать основную работу учителем с подработкой. Ее зарплаты примерно в 500 000 индонезийских рупий в месяц — а это около 30 долларов — едва хватает на базовые нужды.

Поэтому, вернувшись в Сёнонг, она идет на небольшой участок рядом с домом, где она выращивает перец чили. С приходом темноты, в вечерней тишине, Азиза вновь перевоплощается в учителя: нужно проверить ученические работы. Если ей повезет, она закончит быстро, но из-за частых отключений электричества на проверку при ненадежном свете свечи может уйти и полночи. Завтра все повторится: школьная доска, грядки, стирка, готовка, проверка тетрадей.

Этот фоторепортаж, который подготовила для «Курьера ЮНЕСКО» индонезийский фотограф Риска Мунаварах, повествует о тех, кто, как Азиза, наперекор всем трудностям передает знания, внимательно слушает и помогает маленькому человеку стать полноценной личностью. Именно им посвящен Всемирный день учителя, отмечаемый ежегодно 5 октября. ■

Каждое утро Азиза, учитель начальных классов из деревни Сёнонг (провинция Ачех, Индонезия), посещает общественные бани.

*Перед тем как отправиться на работу,
Азиза — мать-одиночка — сначала
собирает в школу двух своих дочерей,
затем занимается домашними делами.*

Школа, где работает Азиза, расположена в соседней деревне Бланг-Аве в семи километрах от ее дома.

В классе Азизы 19 учеников.

После уроков учителя собираются вместе, чтобы обсудить школьные дела.

Вернувшись из школы, Азиза идет на участок, где она выращивает перец чили. Без этого дополнительного источника дохода ей было бы сложно прокормить свою семью.

День подходит к концу. Скоро Азизе нужно будет готовить ужин для своих дочерей.

Азиза промывает рис для ужина.

Когда ее дети засыпают, Азиза садится проверять школьные работы. Если отключают электричество, ей приходится делать это при свечах.

Как пахнет прошлое?

Сесилия Бембибре
Хакобо

Преподаватель курса
по устойчивому
развитию и научный
руководитель
в Институте
устойчивого наследия
(Университетский
колледж Лондона,
Соединенное
Королевство)

В отличие от зрения, ассоциируемого с разумом, обоняние и запахи долгое время не получали должного внимания. Однако с недавних пор ученые стремятся сохранять свидетельства об этом хрупком наследии и восстанавливать исчезнувшие запахи.

Город только начал просыпаться, но они уже на кухнях, еще окутанных утренней прохладой. Белые юбки и косынки аккуратно разложены и ждут своего часа. Из больших эмалированных тазов исходит аромат душистых трав, которые хранительницы ритуала женщины-байяна вымачивают и настаивают согласно строгому порядку, который неукоснительно соблюдается уже более двух веков. На улицах раздаются первые звуки фанфар, извещающих о начале «Лаважим ду Бонфин» (порт. *Lavagem do Bonfim*) — одного из крупнейших народных праздников Бразилии. Название этого праздника, ежегодно отмечаемого в столице штата Баия городе Салвадор на северо-востоке страны, переводится как «Омовение церкви Бонфин», или церкви Благого исхода. Женщины разминают листья в руках, высвобождая смолисто-мятный запах священных благовоний. Они готовят душистую воду — «агуа ди шейру» (*agua de cheiro*).

В этот день к стоящей на холме церкви Бонфин стекутся тысячи людей в белых одеждах. Католическая месса и афробразильские ритуалы сплетутся воедино, чтобы славить имя Христа, пришедшее сюда из Португалии в 1745 году, и божество Ошалá (*Oxalá*), заимствованное из африканских духовных традиций.

Байяна — потомки рабынь, которым удалось выкупить свою свободу на деньги от продажи еды и трав, — будут опрыскивать этой душистой водой ступени церкви и головы паломников с песней *Do colo da Mãe aos braços do Pai* — «С рук Матери в объятия Отца».

Однако пожилые байяна боятся, что обряд исчезнет вместе с ними. Риск утраты возрастает с изменением ландшафта: травы для *агуа ди шейру* выращиваются на участке атлантического леса, который во времена их молодости был вдвое больше. Желая предотвратить исчезновение этого наследия, ученые из общеевропейского проекта *SCENTinel* с 2024 года документируют аромат измельченных трав и благовоний и анализируют выделяемые ими летучие соединения. Химический анализ в совокупности с подробными описаниями исполнительниц этого ритуала поможет составить базу данных ароматов «Лаважим ду Бонфин» и выявлять будущие изменения.

Необходимость в такого рода инициативах высока: запахи представляют собой едва ли не самое уязвимое наследие человечества. Их невозможно запечатлеть на фотографиях, со временем они выветриваются. Климатические и социально-экономические изменения трансформируют ольфакторный ландшафт быстрее, чем ученые успевают его

© Flore-Aël Surun / Tendence Floue

регистрировать, а передавать запахи от одного поколения другому непросто.

Невидимое наследие

Сегодня в музеях и при проведении охранных мер приоритет отдается тому, что доступно нашему глазу. Можно осмотреть памятники, выставить предметы искусства на витрину. Документирование нематериального наследия осуществляется главным образом за счет съемки и аудиозаписи. Запахам же редко уделяется внимание, и еще реже предпринимаются попытки их сохранить. Такое отношение является следствием иерархизации чувств, типичной для современной эпохи: начиная с XVIII века зрение стали все больше ассоциировать с разумом и знаниями, а обоняние — с телом, домашним бытом, быстротечностью и иррациональностью. В книге «Запахи и прошлое» (англ. *Smell and the Past*) историк Уильям Таллетт говорит об окуляроцентрическом видении истории, которое все еще оказывает влияние на музеи, архивы и культурную политику. «Зачастую, — отмечает он, — мы замечаем запахи лишь после их исчезновения или изменения».

Однако многие формы наследия самым тесным образом связаны с запахом. Одни из них представляют собой предметы, изготовленные для придания аромата телу или воздуху: благовония, помандеры, парфюми-

рованные перчатки, настойки лекарственных трав для ритуалов. Другие опираются на специальные знания: искусство парфюмера, способного найти идеальное сочетание смолистых и цветочных нот, обоняние мельника, оценивающего качество муки по запаху.

Каждый материал, каждое место пахнет по-своему. Особый запах старинной библиотеки с оттенками кожи, дыма и легкими нюансами ванили, пыльные ноты станции метро, запах сырого камня в церкви после дождя — все эти ощущения вносят вклад в неповторимый характер места. Тем не менее, эта составляющая нашего мира часто остается на заднем плане, потому что запахи сложно классифицировать, собрать и поместить в базу данных.

Сенсорный поворот

В конце 1980-х и в 1990-х годах в социально-гуманитарном познании произошел «сенсорный поворот». Обоняние, долгое время занимавшее последнее место в западной иерархии чувств, стало предметом серьезных культурно-исторических исследований. В 2010-х годах эта тенденция затронула и науки о наследии, о чем свидетельствует разработка рекомендаций по выявлению и сохранению запахов, имеющих культурную ценность.

Тогда же стали говорить об «ольфакторном наследии», признавая, что обоняние представляет собой один из способов познания

мира. Кроме того, обонятельные воспоминания хранятся в самых глубинных частях нашего мозга.

Аромат блюда может оживить целую историю из прошлого. Эмигрантам знакомые запахи позволяют поддерживать связь с покинутой родиной. Эпидемия COVID-19 наглядно показала, до какой степени утрата обоняния снижает качество жизни. В то же время загрязнение воздуха, индустриализация и изменение климата меняют запахи мест и времен года: по мере сокращения лесного покрова аромат каких-то растений исчезает. Австралийский экофилософ Гленн Альбрехт назвал состояние тревоги, вызываемое деградацией окружающей среды, термином «соластальгия», который можно определить как тоску по родным местам, меняющим облик на наших глазах. Внешне река, лес или город еще могут казаться знакомыми, но они уже не пахнут так, как раньше.

Ладан и древесные смолы

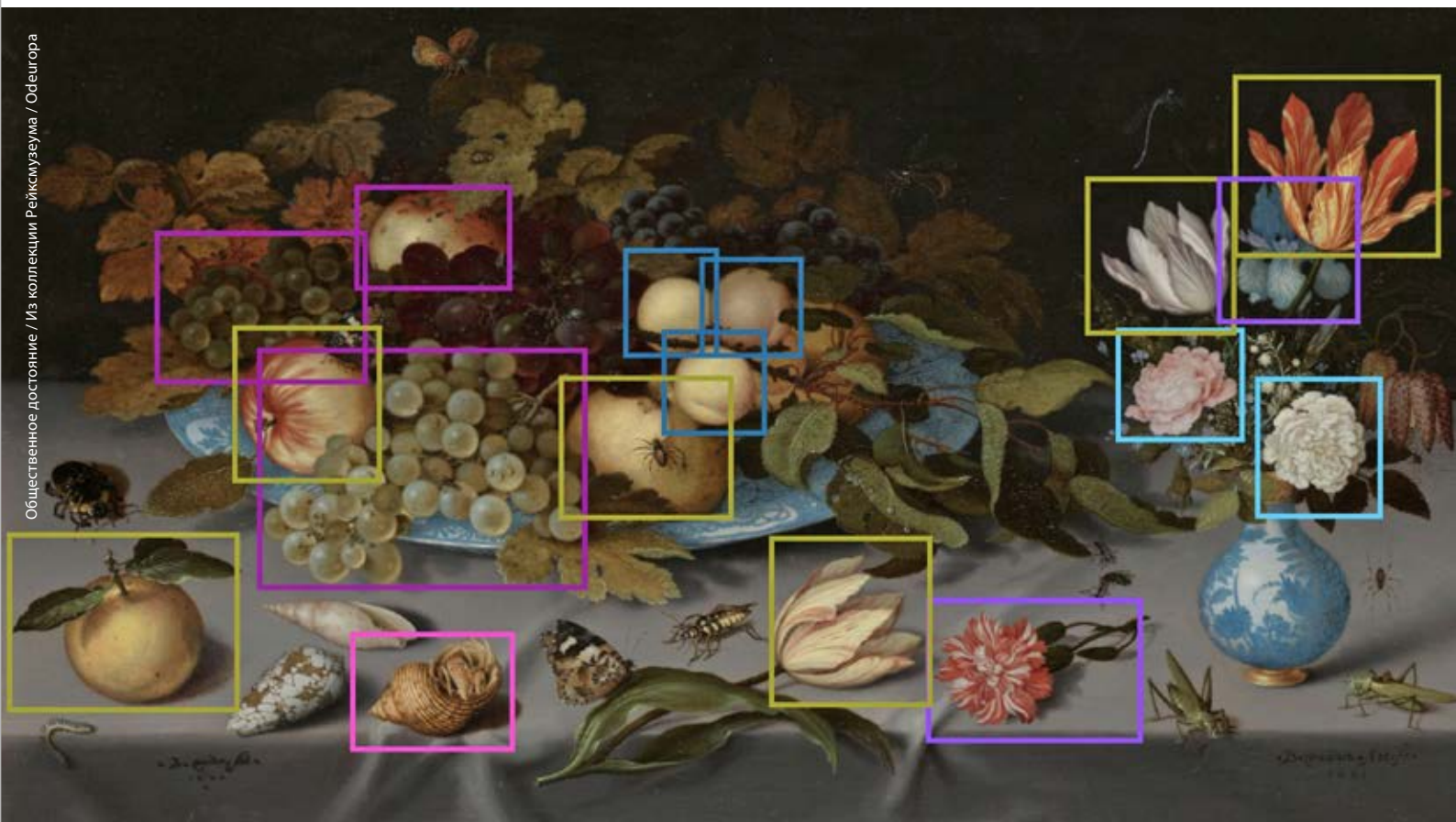
В последнее время начали появляться новые способы для регистрации и сохранения запахов. Если запах еще встречается, можно брать образцы воздуха с предметов, в зданиях, местностях или местах осуществления той или иной деятельности и анализировать их особыми методами с целью выделения отвечающих за запах летучих веществ. Нередко такой химический анализ дополняется сенсорной оценкой, когда прошедшие предварительную подготовку люди дают вербальную характеристику своих ощущений. В совокупности эти методы позволяют составить подробную базу данных запахов и искусственно воспроизводить некоторые их аспекты.

“

Многие формы наследия тесно связаны с запахом

▼ В XVI веке такие помандеры широко использовались во время эпидемии чумы. Считалось, что источаемый ими аромат защищает от чумных миазмов.

▼ Натюрморт из фруктов и цветов нидерландского живописца Балтазара ван дер Аста (1620). В рамках европейского проекта Odeuropa ведутся попытки по восстановлению запахов прошлого на основе архивных свидетельств с помощью искусственного интеллекта.

Если до наших дней запах не сохранился, ученые могут попытаться воссоздать его по архивным источникам и старинным рецептам. Это позволяет знакомить современную аудиторию с утраченной или находящейся под угрозой исчезновения обонятельной стороной наследия. Так, в рамках европейского проекта *Odeuropa* удалось восстановить содержимое помандера XVI века — эти аксессуары в виде круглого металлического контейнера с ароматическими веществами носили на шее в качестве украшения или для защиты от болезней. Во время эпидемии чумы люди верили, что аромат помандера с розмарином, гвоздикой и цибетом защищает от чумных миазмов. Сегодня помандеры можно увидеть главным образом в музеях, и большая часть из них ничем не пахнет. Проект *Odeuropa* позволил воссоздать их запах по рецептам того периода.

Иногда прошлое нас удивляет. Когда ученые из проекта *Odotheka*, осуществляемого в Люблянском университете (Словения), провели первый системный ольфакторный анализ мумий из Египетского музея Каира, они ожидали, что запах будет затхлым. Однако он напомнил им скорее о том, как пахнет в

храме: прошедший через тысячелетия аромат древесных смол, ладана и сладкие бальзамические ноты.

Сохранить незримое

Еще один проект по сохранению сенсорных аспектов нематериального наследия, получивший название «Ощутить неосоздаемое» (*Sensing the Intangible*) осуществляется в Институте устойчивого наследия Университетского колледжа Лондона. В его рамках был разработан инструментарий, позволяющий переводить ощущения, получаемые при помощи различных органов чувств, в словесную характеристику. Темой первого эксперимента было английское искусство колокольного звона, которое бережно хранят около 30 000 звонарей из 7000 колоколен. Его участники отметили, что раскатистый звон колоколов сопровождался в том числе металлическим запахом нагретой бронзы и сажки — элементами, которые редко отражены в официальных архивах.

Подобные проекты не ставят целью сохранить все запахи. Их задача — продемонстрировать важность обонятельной составляющей живых народных

традиций, значимых мест и коллекций и оставить о ней след, пока они не исчезли.

В январе следующего года женщины-байяна вновь оросят душистой водой ступени церкви Бонфин, и горячий воздух штата Баия наполнится ароматом базилика, мирры и ладана. Однако если леса, где растут эти травы, продолжают вырубаться, если молодое поколение перестанет исполнять ритуал «Лаважим ду Бонфин», а сенсорный опыт не будет получать должного внимания, часть этого наследия утратится.

Это касается и множества других культурно значимых запахов. О многих из них нет письменных свидетельств, хотя они играют большую роль в коллективной памяти, идентичности и знаниях об окружающей среде. Сокращение ольфакторного ландшафта неизбежно приводит к ослаблению связи человеческих сообществ с местом их обитания, с их корнями. Некоторые формы наследия увековечены в камне или на бумаге. Другие живут лишь в воздухе и памяти людей. И мы должны сохранить следы тех из них, которые нам еще доступны, и попытаться возродить те, что уже исчезли. ■

Тельма Голден:

«Музей — это место, где могут обсуждаться сложные вопросы»

В ноябре 2025 года после семилетней реконструкции вновь открыл двери «Музей-студия» (*Studio Museum*) в Гарлеме. Это учреждение, основанное в Нью-Йорке в 1968 году, ставит целью воздать должное чернокожим американским художникам с XIX века до наших дней и раскрыть все многообразие их творчества. По словам Тельмы Голден, директора заведения с 2005 года, новое здание превосходно отражает призвание музея, который был задуман как динамичная, многогранная и открытая для всех площадка в духе Гарлема — настоящего центра афроамериканской культуры.

Здание «Музей-студии» было полностью реконструировано. Как эта метаморфоза помогает музею выполнять свою миссию?

Когда мы думали, каким должен стать новый дом нашего музея, главным ориентиром для нас с самого начала был Гарлем и его жители. Прежде всего такой подход нашел выражение в архитектуре самого здания, вобравшей в себя характерные черты Гарлема: импозантность мест культа, харизматичность оживленных улиц, приветливость общественных мест и сдержанное величие обрамленных камнем окон и дверных проемов.

Кроме того, новое здание было целенаправленно спроектировано в соответствии с нашей миссией — оказывать поддержку художникам африканского происхождения и служить местом встречи и общения людей. Посетители могут свободно перемещаться по залам, посещая выставки и участвуя в образовательных и других мероприятиях. Такая взаимосвязь между искусством и жизнью местного сообщества отличает музей с момента его основания.

Мы также попросили архитекторов еще больше сблизить музей с кварталом, включив в проект пространства, которые

В собрание музея входит около 9000 произведений, свидетельствующих о необычайном художественном многообразии в творчестве чернокожих художников

могли бы служить местным жителям для проведения мероприятий, просветительских проектов, показа фильмов. Так, прозрачная стеклянная стена над входом визуально стирает барьер между людной улицей и внутренней частью помещения. С первого этажа широкий спуск ведет на нижний уровень музея, представляющий собой просторное многофункциональное общественное пространство. Эта особенность призвана сделать наш музей еще более открытым и доступным с улицы. С террасы на крыше открывается вид на простирающиеся к северу и югу крыши. Мы хотим, чтобы, придя к нам, люди ощущали себя в самом сердце Гарлема.

Ваш музей занимается сбором, хранением и интерпретацией произведений искусства, созданных афроамериканцами, представителями африканской диаспоры и художниками с африканского континента. Перекликаются ли работы из коллекций прошлых лет с более современными произведениями?

Да, и этому диалогу прошлого и современности также способствует новое здание, предоставившее нам место для

выставления большого разнообразия экспонатов. Нам показалось важным отвести значительную часть нашего нового дома под постоянную коллекцию. На сегодня в нее входит около 9000 произведений, созданных с XIX века по наши дни и свидетельствующих о необычайном художественном многообразии в творчестве чернокожих художников.

Для демонстрации этого многообразия мы подготовили выставку *From Now: A Collection in Context* («С этого дня: коллекция в контексте»), которая будет преобразовываться на протяжении всего года. Она включает работы таких выдающихся афроамериканцев, как легенда концептуального искусства 1980-х годов Лоррейн О'Грейди, фотохудожник Джеймс Ван Дер Зее, ставший одной из важных фигур движения 1920-х годов «Гарлемский ренессанс», мастер инсталляции и перформанса Дэвид Хэммонс и художница-активистка Фейт Рингголд.

Непрерывная ротация произведений позволяет нам показывать разнообразные способы, посредством которых художники-афроамериканцы, осознанно или нет, вели диалог с публикой и друг с другом. Этот диалог может выражаться в близости идей, интересов и убеждений или в использовании похожих материалов и техник. Мы надеемся, что посетителей будет вдохновлять такая творческая преемственность, которая, как нам кажется, является важным элементом для понимания нашей общей истории.

Какую роль «Музей-студия» играет в жизни современного Гарлема?

Гарлем — это динамичный, постоянно меняющийся район. Но, какие бы он ни претерпевал изменения, он был и остается географическим и духовным центром афроамериканской культуры, носителями и хранителями которой служат такие значимые культурные учреждения, как «Национальный черный театр», театр «Аполло», центр им. Шомбурга, зани-

Фотография предоставлена «Музей-студией» в Гарлеме / Фото: © Albert Vecerka / Esto

▼ Чтобы еще больше сблизить музей с кварталом, в новом здании «Музей-студии», открытом в 2025 году, были предусмотрены пространства, которые могут служить местным жителям для проведения мероприятий, просветительских проектов и показа фильмов.

мающийся исследованиями в области афроамериканской культуры, Гарлемский театр танца и Национальный музей джаза. И мы гордимся тем, что наш музей входит в почетный круг организаций, документирующих, популяризирующих и охраняющих интересы, традиции и историю этого района и его жителей.

Если же говорить о взаимодействии с кварталом, то основатели музея сделали нам настоящий подарок, выразив предназначение нашего учреждения в самом его названии — «Музей-студия» в Гарлеме. Оно облегчает нашу миссию, позволяя нам быть связующим звеном между прошлым и настоящим Гарлема и активно участвовать в жизни местного сообщества, на которое ориентирована большая часть наших программ, в частности те, что проходят вне стен музея. Так, цикл выставок *inHarlem*, прошедший с 2016 по 2022 год, дал

ЮНЕСКО чествует культуру африканцев и их потомков

В 2019 году ЮНЕСКО провозгласила Всемирный день культуры Африки и лиц африканского происхождения. Его празднование, направленное на привлечение внимания к самобытным культурам Африки и африканских диаспор, входит в круг инициатив, осуществляемых ЮНЕСКО в рамках ее миссии по поощрению культурного разнообразия и творчества во всем мире.

Этот день отмечается ежегодно 24 января в память о принятии главами государств и правительств Африканского союза Хартии африканского культурного возрождения в 2006 году. Празднование дня также призвано способствовать более широкой ратификации и осуществлению Хартии африканскими государствами и укреплению роли культуры на континенте.

нам возможность принести искусство в общественные места Гарлема. Мы также проводим образовательные мероприятия во многих местных организациях и школах. И хотя мир вокруг нас меняется, наша роль остается неизменной: быть домом для художников африканского происхождения и служить на благо гарлемского сообщества.

Вы описали музей как важное пространство для диалога. Что нужно культурному учреждению, чтобы стать местом для встреч и общения?

Что я люблю в музеях, так это то, что здесь люди могут встретиться не только с искусством, но и друг с другом. У нас вы можете увидеть, как посетители обмениваются мнениями об экспонатах, как художники увлеченно обсуждают произведения, как школьники всех возрастов занимаются творчеством на педагогических мастерских. Этот аспект нашей деятельности закреплён в уставе музея 1966 года, где говорится, что музей «должен быть живым, то есть служить таким местом, куда приходят не только смотреть, но также работать, учиться и творить».

Эта задумка была реализована с первых дней существования музея благодаря деятелям искусства, активистам, филантропам и рядовым жителям Гарлема, которые объединили усилия, чтобы оказать поддержку афроамериканским художникам и привлечь к ним внимание музеев, галерей и академических кругов. Их работа остается для нас ориентиром в выработке нашего собственного подхода к организа-

ции музейного пространства, основанного на глубочайшем убеждении, что музей — это место, где могут обсуждаться сложные вопросы об искусстве, поиске истины и демократии.

Вы начали карьерный путь с должности куратора в «Музее-студии» в 1987 году и, после десятилетия кураторства в Музее американского искусства Уитни, где вы организовали ряд наиболее значимых выставок своего времени, вновь вернулись в «Музей-студию» в 2000-м году, а в 2005 году были назначены директором этого музея. Когда вы поняли, что хотите посвятить свою жизнь искусству?

Работа в музее привлекала меня еще с начальной школы, и этой страстью я обязана своим родителям. Оба они были коренными нью-йоркцами — отец был родом из Гарлема, а мать из района Бедфорд-Стайвесант в Бруклине — и оба чувствовали себя полноценной частью этого города. Они сделали все, чтобы мне передалось это чувство. Можно сказать, что я выросла, посещая все музеи, какие только есть в Нью-Йорке, и смотря бродвейские мюзиклы и шоу в знаменитых театрах.

В старших классах я уже точно знала, что хочу быть куратором выставок. Постепенно мое видение своего призвания конкретизировалось: я хотела создавать пространства, посвященные чернокожим художникам и афроамериканской культуре. И за сорок лет своей карьеры я ни разу не отступила от этого пути. ■

▼ «Эхо Гарлема», хлопчатобумажное покрывало, расписанное американской художницей Фейт Рингголд, 1980 г. Из коллекции «Музее-студии» в Гарлеме.

© 2026 Faith Ringgold Estate / Artists Rights Society (ARS), New York. Фото: John Berens

Объекты ЮНЕСКО: жить и развиваться в гармонии с природой

Объекты ЮНЕСКО, будь то всемирное наследие, биосферные заповедники или глобальные геопарки, образуют единую сеть территорий, где человек и природа продолжают гармонично сосуществовать. В новом докладе «Люди и природа на объектах ЮНЕСКО: локальный и глобальный вклад» (англ. *People and Nature in UNESCO-designated sites: local and global contributions*, 2026) Организация показывает, что экосистемы и сообщества на них оказываются значительно более устойчивыми, чем в других местах. На территории этих объектов сохраняется биологическое и культурное разнообразие, а источники средств к существованию людей остаются стабильными. Однако времени на их защиту остается все меньше.

Оплоты биоразнообразия

Объекты ЮНЕСКО — это живые территории, где природа и человек тесно связаны между собой и **играют важнейшую роль в борьбе с изменением климата:**

73% мировой популяции диких видов исчезло с 1970 года, тогда как **на объектах ЮНЕСКО** их численность остается **стабильной**.

60% всех известных видов встречаются на этих территориях, причем **40%** из них **обитают только здесь**.

Убежище для ряда видов на грани исчезновения:

единственная оставшаяся популяция калифорнийской морской свиньи

10 ОКОЛО
ОСОБЕЙ

единственная оставшаяся популяция яванского носорога

60 ОКОЛО
ОСОБЕЙ

Почему эти объекты важны

БОЛЕЕ 2260 ОБЪЕКТОВ ЮНЕСКО образуют единую сеть, где биоразнообразие и культуры более устойчивы благодаря здоровым экосистемам.

2260+
ОБЪЕКТОВ

13
МИЛЛИОНОВ КМ²

1000+
ЯЗЫКОВ

900
МИЛЛИОНОВ
ЧЕЛОВЕК

Объекты ЮНЕСКО под угрозой

Однако эти территории испытывают на себе растущее давление. Если не принять более решительных мер, изменение климата может ускорить обесцвечивание кораллов и таяние ледников, усугубить хронический дефицит воды и увеличить темпы смещения ареалов и деградации лесов.

90% этих объектов **сталкиваются с серьезными экологическими угрозами.**

98% пережили как минимум одно **экстремальное погодное явление** с 2000 года.

40% составил **рост климатических рисков** за последнее десятилетие.

1 ОБЪЕКТ ИЗ 4 может достичь **точки невозврата** к 2050 году.

Приоритеты

Усиление борьбы с изменением климата

Восстановление природы

Совершенствование землепользования

Расширение возможностей местных и коренных сообществ

3 МИЛЛИОНА КМ² ключевых для биоразнообразия территорий **находятся под охраной.**

15% мирового поглощения CO₂ обеспечивают **леса, расположенные на объектах ЮНЕСКО.**

25% этих объектов совпадают с **землями коренных народов.**

700 мегатонн CO₂ поглощаются здесь **ежегодно.**

240 гигатонн углерода хранится в этих зонах, что сопоставимо почти с **20 годами** нынешних мировых **выбросов от ископаемого топлива.**

10% мирового ВВП приходится на территории, связанные с ЮНЕСКО.

unesco

Глобальные тенденции в области свободы выражения мнений и развития средств массовой информации

Журналистика: построение мира во всем мире

Краткий обзор

Свободные, независимые, плюралистичные и профессиональные СМИ вносят важнейший вклад в защиту человеческого достоинства, обеспечение справедливости и поддержание мира. Увы, свобода выражения мнений сегодня подавляется в таких масштабах, какие редко наблюдались за всю историю человечества.

Авторы доклада ЮНЕСКО «Глобальные тенденции в области свободы выражения мнений и развития средств массовой информации» за 2022–2025 год отмечают падение уровня свободы прессы на 10 % по сравнению с 2012 годом и предупреждают о росте нападениях на журналистов, об увеличении масштабов дезинформации в связи с распространением искусственного интеллекта и о сокращении гендерного равенства. В этом тревожном контексте ЮНЕСКО призывает мобилизовать усилия по обеспечению целостности информации, защите СМИ и предоставлению максимального доступа к надежной информации всем членам общества, в особенности молодежи и уязвимым группам населения.

ISBN 978-92-3-100835-1 (англ. язык)

Издательство ЮНЕСКО

216 с., PDF

Подробнее на сайте:
www.unesco.org/en/world-media-trends

Подпишитесь на «Курьер ЮНЕСКО»

Этот номер «Курьера ЮНЕСКО» представлен на шести официальных языках Организации, а также на итальянском, каталонском и эсперанто.

Подпишитесь на бесплатную электронную версию журнала.

<https://courier.unesco.org/ru/subscribe>

<https://courier.unesco.org/en> • <https://courier.unesco.org/fr> • <https://courier.unesco.org/es>
<https://courier.unesco.org/ar> • <https://courier.unesco.org/ru> • <https://courier.unesco.org/zh>

Курьер

ЮНЕСКО

ОКНО В МИР С 1948 ГОДА

© Sylvie Serprix

ЧИТАЙТЕ ОНЛАЙН И
ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ

